

Улитка

№ 2(5)
октябрь
2011

интернет-журнал поэзии хайкай

www.ulitka.haiku-do.com

Евгений Вассерштром: О хайку Иссы

Командная Ренга 6

Командная Ренга 6.5

Хайку-пробег 2011

Весной 2011 увидел свет четвертый выпуск альманаха «Хайкумена». Структура издания повторяет предыдущий выпуск: те же 12 разделов, каждый из которых представляет ту или иную сторону явления хайку и связанных с ним жанров — прежде всего, разумеется, на русском языке. Временной период, который охватывают основные материалы книги, лежит в диапазоне 2007 — 2009 гг.

Первые три раздела (ГОРИЗОНТ, САД КАМНЕЙ, СТИЛОБАЙТЫ) представляют индивидуальное хайку-творчество более чем 200 русскоязычных поэтов подборками от одного до полусотни стихотворений. Заметная часть имен появилась на страницах альманаха впервые.

Раздел ХАЙБУН также представляет как известные, так и новые имена.

Раздел АЛЕТЕИЯ посвящен Вере Николаевне Марковой (1907 — 1995). Здесь приведены воспоминания о ней Т.П.Григорьевой и Адама Глобуса, а также переписка В.Н.Марковой с Еленой Адамчик.

В разделе ХАЙГА приведены избранные композиции из Частной галереи фото-хайку Лены Талаевой.

Раздел СИМПОСИОН в этом номере посвящен одному из конкурсов переводов хайку в ЖЖ-сообществе All_Japan.

В разделе СИДЕНИЕ В ЕДИНЕНИИ, помимо традиционных рэнку и конкурсов на сайте АРОМАТ ВОСТОКА, приведены материалы нескольких конкурсов, проводимых Младенем Пулеком на Stihi.ru, а также

Константином Микитюком на своей странице в ЖЖ. Раздел СХОЛИИ составили статьи, написанные философами, хайдзинами и хайдзинами-философами. В разделе ХАЙДАН, как обычно, самые разнообразные «неформатные» материалы, а также — продолжение рубрики ПОРТРЕТ, посвящённой в этот раз хайдзину и создателю целого ряда хайку-сайтов Александру Кудряшову (Graf Mur).

В WORLD HAIKU приведены избранные материалы Пятой конференции Всемирной ассоциации хайку (состоявшейся в 2009 в Вильнюсе (Литва)).

Раздел ХАЙКУ В ЯПОНИИ представляет творчество современного японского поэта хайку Мурамацу Кока (1921 — 2009), а также перевод рэнку Басё и учеников «Зимние дни», по мотивам которой в 2003 был создан одноименный международный анимационный фильм.

Альманах РОСИНКИ представляет результаты прошедших Всероссийских конкурсов хайку (1999, 2009 и 2010).

Книгу открывает краткий очерк, посвященный истории проекта.

Первые три раздела посвящены собственно конкурсам. Основу их составляют произведения-номинанты, отобранные рабочими группами для оценки членами жюри конкурсов; отдельно представлены

тексты призеры и дипломанты.

Приводятся также и другие сопутствующие материалы.

В первом разделе помещен развернутый комментарий Дмитрия Кузьмина к первому конкурсу, «особое мнение» Алексея Андреева и ретроспективная реплика Натальи Седенковой (Широки Мируками).

Во втором и третьем разделах, помимо краткой истории с географией (от Petrovich_dk и Широки Мируками), приводятся фонограммы выступлений организаторов конкурса от японской стороны (Имамура-сан и Тагути-сан) и некоторых членов жюри (Т.Соколова-Делюсина, Е.Дьяконова, А.Андреев, В.Мазурик, А.Мещеряков и Д.Кузьмин) на церемониях презентаций их результатов.

Особое место в книге занимают отзывы членов жюри Третьего конкурса на лучшие тексты. Написанные в различной манере, они представляют явление российского хайку с разных сторон и дают внимательному читателю достойную пищу для размышлений. В четвертом разделе в качестве приложения приводятся теоретические статьи, посвященные различным вопросам теории и практики жанра, принадлежащие перу Наталии Леви (Тайши) и Shimizu.

Книга снабжена постраничным авторским указателем и подробным перечнем членов Жюри всех трех конкурсов.

Книга рекомендована как начинающим, так и продолжающим хайдзинам и всем, кто интересуется развитием этого жанра на русском языке.

Ну что ж, дорогие хайдзины, вот и настало время очередного осенне-зимнего обострения. Весь год споры “хай-

ково/нехайково/сенрюшно” текут как-то вяло, но подступает главный конкурс русскопишущей хайку-братии, и вопрос принадлежности к жанру встает во всей красе. Попадание в ту или иную категорию — предмет серьезной заботы. Соревноваться по шкале Басё или Иссы? — кстати, кто, по-вашему, лучший из них, а?

В общем, весь этот год редакция “Улитки” ломала копыя и сушила мозги на тему разделения жанров. Промежуточный результат вы видели в предыдущем номере — статью “Семнадцать камней в саду сенрю”. Впрочем, жанр сенрю не так уж волнует общественность, как оказалось. Не то что хайку. Ну так мы и до хайку добрались.

Я считаю (это мое личное мнение), что вопрос разделения жанров, так остро вставший на ВКХ-3, уже назрел естественным путем, и решение этого вопроса будет заметной вехой на пути развития русского хайкуписания. Можно будет спорить о критериях, уточнять пограничные ситуации, но мы зложим основу жанровой структуры, которой пока не наблюдается в русскоязычном сегменте хайкай.

Зачем вообще эта суета? Любимый вопрос. Да затем, чтобы самолеты не соревновались с подводными лодками.

Хорошие стихи — это не жанр.

Даже судить, хороши ли стихи, можно по-разному. В традиционных хайку интересен медитативный момент, послевкусие, в сенрю первая реакция “о, точно!”, фристайл радуется игрой звуков/слов/образов... А если вы читаете хайку и первая ваша реакция — “вау!”, то это наверное и не хайку вовсе? Хотя стих наверняка хороший. Кроме того, очень не хочется размывать жанр хайку, такой, как мы его понимаем, читая классиков. Этот жанр полон непривычной для русской литературы эстетики, погружение в которую буквально открывает новый взгляд на мир. Свести его к сочным/ симпатичным/ романтическим/ отличным трехстишиям совсем не хочется.

Критерии, предложенные нами, не делят стихи на высший, первый и третий сорт. Мы не выстраиваем жанры по ранжиру: этот главный, этот поплоче, этот вообще чепуха в три строки. Образно говоря, мы не делим яблоки на кислые и сладкие, мы предлагаем отделить белый налив от антоновки, а огурцы вообще выложить в другую корзину.

*Дежурная по редакции
Катерина Ерошина
aka Esther/reflex_blue*

Современные хайку	4
Хайбун	22
Сенрю	24
Фотоку \ Хайга	30
Визуальные хайку	38
Критика \ Статьи	42
Традиционные хайку	54
Ренга	58
Фристайл	102
Живьём	109

В этом номере:

<i>Тимур Алтыбаев</i>	<i>Яна Полтарак</i>
<i>Владимир Ашурко</i>	<i>Лилия Рачева</i>
<i>Вера Бородина</i>	<i>Петр Савченко</i>
<i>Евгений Вассерштром</i>	<i>Нелли Сливинская</i>
<i>Виктор Ветлин</i>	<i>Лада Турбина</i>
<i>Элина Витомская</i>	<i>Алексей Фан</i>
<i>Николай Гранкин</i>	<i>Инна Хмель</i>
<i>Виктор Грипасов</i>	<i>Радион Хузин</i>
<i>Руслан Гундаков</i>	<i>Катя Чековска</i>
<i>Марина Дадалова</i>	<i>Виктор Черкевич</i>
<i>Михаил Ежов</i>	<i>Ольга Черных</i>
<i>Катерина Ерошина</i>	<i>Алексей Чернявский</i>
<i>Сергей Золотухин</i>	<i>Елена Шастина</i>
<i>Илиана Илиева</i>	<i>Александр Шитковский</i>
<i>Алексей Ким</i>	<i>Катерина Шмидт</i>
<i>Александр Кудряшов</i>	<i>Жаннета Шнайдер</i>
<i>Сергей Курбатов</i>	<i>Сергей Шпиченко</i>
<i>Андрей Ларионов</i>	<i>Ladina</i>
<i>Ольга Лаздель</i>	<i>Natari</i>
<i>Михаил Ляблин</i>	<i>Иса</i>
<i>Роман Ляховецкий</i>	<i>Кереру</i>
<i>Валентина Назарова</i>	<i>Талеко</i>
<i>Светлана Новицкая</i>	<i>Эракомета</i>
<i>Алексей Овечкин</i>	

участники КомРенги-6 и КомРенги-6.5

интернет-журнал поэзии хайкай УЛИТКА
www.ulitka.haiku-do.com

октябрь 2011 — выпуск 2(5)

Полная или частичная перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

РЕДАКЦИЯ	ulitkaonline@gmail.com
Гл. редактор	Александр Кудряшов
Редакторы	Элина Витомская Катерина Ерошина Анатолий Ильц Наталия Леви
Логотипы	Саша Чекалов
Фото	Алла Мутелика
Дизайн и верстка	Александр Кудряшов

Следующий номер “Улитки” выйдет в апреле 2012 года

Сергей Золотухин

брошенная деревня
один чернее другого
кресты на погосте

кот у двери
намывает гостей...
хорошо бы с внуками

Natari

губной помадой
рисую вишни...
голая ветвь за окном

первый день лета
оглянулся...
последний день лета

Алексей Ким

прохладный вечер
 рисунки на асфальте
 укрылись листвой

Ladina

дочка больна
 как громко стрекочут
 кузнечики

с боку на бок
 отвернувшись от звезд
 суетливые мысли

Сергей Курбатов

совсем немного
 о прошедшем дне —
 букет сирени

уже под утро
 нахожу слова —
 опали листья

вот-вот утонут
 отпечатки слов —
 бумажный кораблик

Сергей Курбатов (К.Сергеев)

Кандидат философских наук,
 старший научный сотрудник
 Института высшего образо-
 вания Национальной академии
 педагогических наук Украины,
 научный сотрудник Центра

российских и евразийских исследований Университета
 Уппсалы, Швеция. Публикации в последнем номере Лягу-
 шатника, Хайкумене 1-4, УЛИТКЕ 2, World Haiku # 7 и
 других изданиях.

Валентина Назарова

карусель
моргает на остановках
чья то забытая кукла

Марина Дадалова

радуга в море
а дождь все идет и идет
в лужице

Михаил Ляблин

отлёт птиц
всегда против ветра
дерево на холме

пустынный пляж
ушли в сухой песок
следы хозяина и пса

ноги гудят от дороги
засыпая вспомнил
следы ветра в траве

ночь впереди...
из точки на закате
ворона летит

через день
родится месяц
отпустил светлячка

Михаил Ляблин

*Пытаюсь писать хайку, но скорее это хроники моих переживаний, ощущений, неосознанных страхов и радостей, какой-то слепок или след.какого-то временного колеса...
многое что ещё делаю – по совместительству физик – живу и работаю в Дубне.*

Роман Ляховецкий

гудок паровоза —
тренькнула за спиной
старая гитара

рубашка пузырем —
укутывает в войлок
молодые яблони

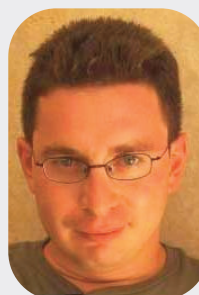
сгоревший дом —
в каменной нише
дымится ночник

луна над башней —
в музейной витрине
печать кардинала

древний собор
из-за горгульих ушей
воробьиный щебет

голуби у фонтана —
пощипывает скрипку
уличный музыкант

тишина в эфире...
запах отцовой канифоли
на знакомой волне

Роман Ляховецкий
Живу в Маале Адумим
(около Иерусалима), закан-
чиваю докторскую по кле-
точной биологии. Пишу
хайку около двух лет.

Виктор Ветлин

В комнату с гостями
Завернут
Елочный шар

тополя
только их и оставил
у дороги туман

Конец зимы
Последним снежком
Многоточье

Виктор Грипасов

тишина
в ожидании курантов
тикают мамины часы...

на вешалке фартук,
будто бы вышла на миг...
Радоница

экран монитора
из открытого окна
запах сена

мебель в фургоне.
так и не успели
познакомиться

Виктор Грипасов

Живу в Таганроге, по профессии – программист. Дерево посадил, сына вырастил. Японской поэзией увлёкся менее двух лет назад – в 2009 году. В хайку привлекает созерцание и отсутствие рифмы...

Жаннета Шнайдер

первое января
в кармане пальто
прошлогодня пуговица

ночной абажур
тень кружки
обвожу карандашом

фото Bellarus6666

в темноте
тихо тлеет окурок
и млечный путь

в оконной раме
застрял
кусочек ущербной луны

осень
полная чаша
опавших листьев

Жаннета Шнайдер

пишу стихи, проживаю в
Германии.

Автор публикаций в печат-
ных изданиях "Черновик",
"Aesthetoscope", "Edita" и др.

Яна Полтарак

пустынный пляж...
 солоноваты песчинки
 с припухлых губ

Михаил Ежов

дождик... сверчки...
 учимся дышать
 и разговаривать

Вера Бородина

наперегонки
 в окна и обратно.
 тополиный пух

конец пути
 снова в дымке луна
 и детский смех

бессонница...
 не колышет ветер
 ветки на луне

день рождения
 гора немойтой посуды
 и запах хризантем

Вера Бородина (*vera52*)

(Петербург)

Хайку начала писать в 2009, не знаю, кем больше нравится быть... автором или читателем, думаю, что читателем, так как от понравившихся хайку других авторов испытываю радость, волнение, признательность за подаренный праздник в душе...

Ольга Лаэдель

Как потеплело!
На голые ветви сирени
Наброшено платье.

отстучал поезд —
вдаль, в летнюю ночь
ветер подул

твой силуэт —
с половины зеркала
исчезли звёзды

старое платье —
на солнце похорошели
выцветшие цветы

Солнечный день.
А как тяжело согнулся
Спелый подсолнух!

шелушила фасоль,
вспоминала
тебя голую с лейкой в руке

краешек шали
перебираю рукой.
дождь утихает...

а под опавшей листвой
следы твоих летних сабо
на дачной тропинке

Шитковский Александр (Сан)

Первое хайку написал 3 сентября 1982 года. Интересуюсь учением дзэн и всем, что с ним связано. Психолог. Работаю в управлении информации.

Александр Шитковский

первая четверть —
склонился над прописью
плюшевый мишка

день второй —
в маленькой луже
плывут облака

снова красный —
в проталине оконной
воздушный поцелуй

Николай Гранкин

то ли от солнца
то ли сам собой первый
сияет листок

граффити на заборе
вылизывает бок
чёрно-белая кошка

солнце в окно
с детских книжек
пыль вытираю

Николай Гранкин

Мне 46 лет. В данный момент работаю слесарем на заводе. Хайку читаю давно, но писать начал недавно. Уж не знаю – что получается. Сложное это дело – хайку.

Елена Шастина

мирный парад
в небе стального цвета
розовый шарик

хмурые облака
над головой пролетают
птицы, шары, самолеты

странная осень:
что ни страница — о старости
что ни прогулка — то солнце

темное время
шуршание шин, тишина
через секунду — завтра

этажи, виражи
до самого серого неба
снежинки

заснеженный двор
упрямо топчу тропинку
на прежнем месте

Андрей Ларионов

дождь...
мимо остановки автобус
с надписью "Ритуал"

дождь
километры
ночных луж

замерз
под самое утро впускаю
в спальню кота

может старею?
все слаще
утренний мороз

последний снегопад
вертится на голой ветке
компакт диск

ужин на одного
вспоминаю
привычки отца

Андрей Ларионов (SKYdancer)

Я профессиональный фотограф и оператор из Самары. Хайку пытаюсь писать с весны 1996 года. Периодически работаю в жанре фотоку (фото+хайку) и видео-хайку.

Иса

дождь
малыш с зонтом гостит у цветка

в тихий дождь
не считая человека в соседней комнате
одна

долгий закат
к ногам приластилась
и опять ушла кошка

Иса

Иса родилась девятнадцать лет назад. Тогда маленькая племянница не могла выговорить ее имя и лепетала что-то типа "исяа". Трехстишия начала писать в 2007 году считая напропалую слоги во всех попадающихся словах. Затем, разучившись считать, пошла слу-

жить.. Служит до сих пор подносчиком патронов, что некоторым образом связано с работой на оборонном предприятии. На фото застенчива и молчалива.

Светлана Новицкая

то замолкают,
то вновь слышны голоса —
такая луна!

наливается
пурпурно-лиловая гроздь..
книжка раскрасок

Светлана Новицкая

(leni2263)

Живу в Москве, Россия.

Писать хайку начала с 2009

Сергей Шпиченко

нелётная погода
остался ещё на день
скворец

последняя капля
то уходит, то возвращается
гроза

Сергей Шпиченко (sergey_vsh)

Родился и живу в Киеве.

Отец двух сыновей.

Довелось жить несколько лет в Чехии. Бывал в Индии.

Поэзией хайкай интересуюсь около десяти лет. Но у самого стало что-то получаться недавно.

Илиана Илиева

яблоки рву
все больше света
в пустоту

кончается путь
паучок
внутри морского моллюска

Илиана Илиева (Болгария)

Родилась в 1969 году в г. Враца, Болгария. Уже 20 лет живет в Софии. Закончила Национальную гимназию древних языков и культуры и Софийский университет. Пишет стихи и хайку, публиковалась в болгарских газетах и журналах, в российском интернет-журнале „Лягушатник“, в альманахе „Хайкумена-2“, антологии «Путь: Хайку со всего мира», на сайте World Haiku Association (хайга). Ее первую книгу трехстиший, хайку и танка „Прыжок лягушки“ («Жабешки скок», 2004 г.) иллюстрировал московский художник Валерий Дунаев. С начала 2005 г. работает редактором рубрики поэтической миниатюры „Короче“ в интернет-журнале LiterNet.

Инна Хмель

весна на стройке
в будущей комнате
настоящие тюльпаны

побелка избы
на кисть ложатся
лепестки вишен

сломанная доска
под ногой, над головой
только небо

и не отодвинуть
каталку от окна —
яблоня в полмира

Певчие
Матушка приоткрыла окно
Соловьям

поговорили
остывают в темноте
камни

блаженный...
перекрестил попа
погнал корову дальше

заснеженная плита
у тебя тоже все —
никак?

снегопад
таксист заводит разговор
о мандаринах

Радион Хузин

метеор
улыбаюсь
незагаданному

старая луна
на верхушке трубы
никого

Владимир Ашурко

именинник
конфеты вперемешку
с лекарствами

пауза в беседе
ветер едва колышет
край занавески

Владимир Ашурко

живу в Минске, пишу хокку (хайку) с 1993 года, автор трех сборников хокку (под псевдонимом Филмор Плэйс):

«Голоса вещей», г. Минск, издательство ПХФ «Нёман», 1999г.

«Одинокий крик журавля», г. Минск, издательство «Минсктиппроект», 2002г.

«Отражение», г. Минск, издательство «Дивимедиа», 2007г.

Ольга Черных

бабушкина печка
лезу искать
плюшевого мишку

Эракомета

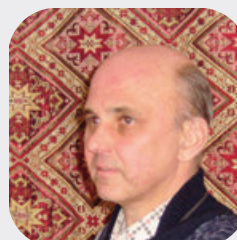
"coffee bean"
в окнах напротив
озябшие хризантемы

снег с дождем
будет ли еще...
такой, как ты

бренди в чай
под метель
пустые хлопоты

Виктор Черкевич

Долгожданный снег
Слишком много
Для первого дня

Виктор Черкевич

*Родился в Москве в 1958 году.
Закончил Московский инсти-
тут мясной и молочной про-
мышленности.*

*Увлечения: каллиграфия, поэзия,
история буддизма.*

Тимур Алтыбаев

Такая жара,
С тополей, навстречу,
Летняя выюга...

Тимур Алтыбаев

Мне 20 лет. Живу в Краснодаре, учусь на 3-ем курсе Кубанского Технологического Университета. Японией увлекаюсь давно. Как-то мне на глаза попала статья о самурайских мечах, это и дало толчок. На данный момент я изучаю язык, тренируюсь писать тушью иероглифы кандзи. Конечно же, мечтаю увидеть древние замки Киото вживую. Помимо этого, посещаю занятия традиционным боевым искусством владения мечом Каттори Синто Рю.

Нелли Сливинская

блики солнца
приютила мальков
одинокая лодка

Нелли Сливинская

Родилась и выросла в Санкт-Петербурге, в настоящее время живу в Мюнхене. У меня четверо детей. Пишу с 2006 года. Автор двух сборников трёхстиший.

Сайт: irisationen-lyric.com

Руслан Гундаков

Не думая
давлю окурки в пепельнице —
уже осень

Руслан Гундаков

*1975 г.р., живу в г. Саки АР Крым (Украина), по специальности юрист, люблю Го (Вейчи, Бадук) и хайку
Сайт – www.haikudjin.wordpress.com*

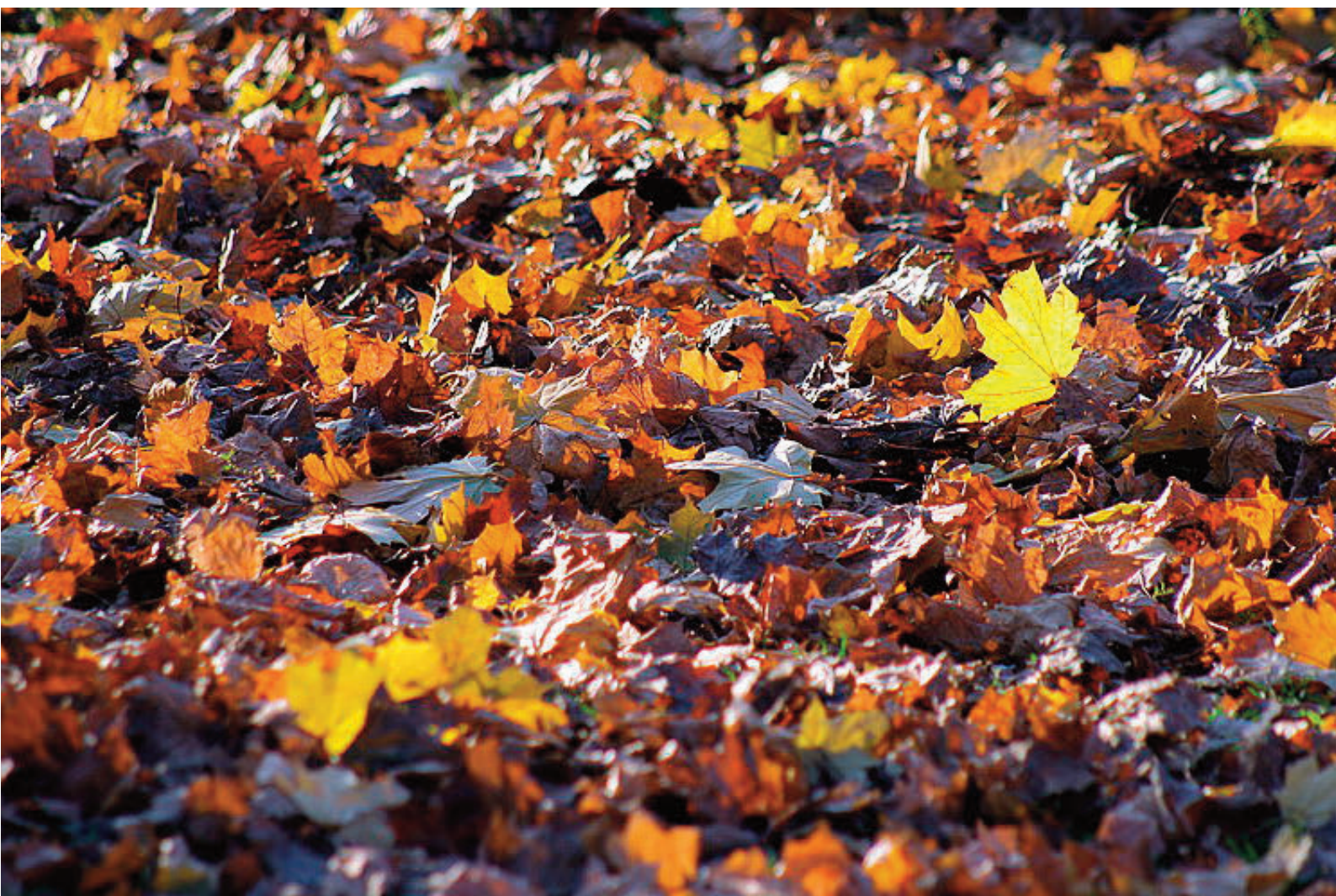
Катерина Шмидт

полевые цветы
на ситчике платья
след от бикини

слепой
стучит по тротуару
дождь

Катерина Шмидт (Кэт Шмидт)
Живу в Германии, городок Реген, Ба-
вария.
Увлекаюсь хайку с июля 2010 года.

Яна Полтарак

КОНЕЧНЫЙ ПУНКТ

Парк в Сосновке. Последние тёплые денёчки.

Летняя кафешка — конечный пункт воскресных прогулок. Скоро её бесследно разберут. А пока... Столики в беспорядке расставлены по берегу небольшого пруда прямо на траве. Бабушки, молодые мамы, собачники и влюблённые греются на солнышке. Рядом суетятся голуби и воробьи, выпрашивая крошки. Несколько полуза-топленных кустов облюбовали утки. Устав гоняться за кусочками лаваша, они, являя чудо эквилибристики, выбирают из воды и рассаживаются на нижних ветках, как сухопутные вороны...

Странно мы устроены — счастье почему-то всё время оказывается в прошлом. А может, всё же оно "здесь и сейчас"?

*солнечный день
по глоточку
апельсиновый фреш*

Александр Кудряшов

...после дождей, заполнивших водой все канавки, низинки, тропинки, солнце как бы пытается добавить упущенное и жарит немилосердно. Уже к обеду духота накрывает окончательно и теперь уже до самой темноты. Щенок с радостью выпрыгивает на свежий воздух, но уже через пару минут начинает искать тенёк и скрывается под виноградской лозой. Возится, что-то выковыривает из-под корней и, наконец-то, зати-хает с выкопанной костью.

*в молодых зубах
наследство умершего пса*

Кереру

...душные летние сумерки, когда хочется чего-то странного: то ли жареную луну с неба, то ли за нос кого цапнуть, то ли просто почесать за ухом, задней левой лапой

*сиеста
лишь из собачьей будки
абр... абыр...*

Кереру

*Родился в год Водяной Крысы, живу в Се-
верной Венеции. Поэзией хайкай увлёкся
пару лет назад, пока больше читатель.*

Лада Турбина

Вороны давно облюбовали эту суковатую березу. С раннего утра такой крик-шум, хозработы, ПХД. Чуть светает, и начинается. Выпускаешь собаку по зову природы, и с порога кричишь: "Эй, соседи, потише, у нас ребенок спит!"

И примолкают, только "куры-кар" с ворчливой интонацией, с гортанным французским прононсом.

*пора обновлений
ворон чинит гнездо
над дырой в заборе*

Иду по свежему покосу. Жара не отпускает от себя, заставляет утирать пот со лба. Стягиваю с ног сандалии и пробую колкую стерню. Стрекот кузнечиков оглушителен и бесконечен, их не пугают даже мои неуклюжие шаги. Горько пахнет пылью и полынью. Стайки вездесущих воробьев кормятся в зарослях спорыша, склевывают уже спелые семена. То и дело порх-шурх из под ног, из под покоса, как разведчики из окопа и дальше, снова за семена. Где-то вдали, на окраине села, подает голос корова. Близится полдень...

*вот и август
на полках с вареньем
теперь яблочное*

Лада Турбина (Tokeda)
Живу и работаю в
Москве.
Пишу хайку, стихи
традиционных форм,
верлибр и прозу. Иногда
получается...

Михаил Ежов

поцелуй на заре
из мостков
вылезают гвозди

Алексей Ким

утренний кофе
заново
изучаем друг друга

Иса

ливень
бодро перечисляет
городские пробки авто-радио

Ольга Лаэдель

прямо, прямо ползи,
лапка швейной машинки,
по самому краю оборки

Яна Полтарак

день рождения
ещё шаг
в старородящие

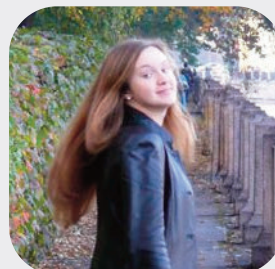
Яна Полтарак (polуanka)

г. Санкт-Петербург.

Пишу в жанре трёхстиший с 2009 года. На

текущий момент самоощущение в мире хай-
кай укладывается в

три строки:

учусь, учусь и учусь,
а всё луковка
на обед...

Елена Шастина

направо, нале...
не в ногу шагает
голубь по площади

дача — три сотки
ни прямых тропинок
ни прямых углов

Инна Хмель

зброшенный сад
не найти тропинку
к туалету

питерская коммуналка
на туалетном бачке
"Преступление и наказание"

Михаил Ляблин

луна на восходе
как выводит
пьяный гармонист

Сергей Золотухин

ночь
на солнечных часах
два стаканчика

там где хотел быть —
маленькие проколы
на карте мира

ветер в кармане
размером с монетку
дырочка

Эракомета

в ночь под пятницу
мне бы в твои сны...
до понедельника

"верну мужа"
реклама в газете
перечеркнута фломастером

Александр Шитковский

перрон
алеет возле урны
валентинка

крылья ангела
чёрные белые
по одной цене

городской фонтан —
вылавливает дворник
купальские венки

Николай Гранкин

утренний чай
уже и молчим
об одном и том же

провинциальное кафе
воробьи у столиков
не задерживаются

идеальный газон
взлетела ворона
так и не сев

Алексей Фан

локальный конфликт
над брошенным домом
пустое гнездо

солнечная комната
еще до будильника
жужжит муха

встреча по переписке
ищу лицо со смайлом

Алексей Фан

*Родился в 20-ом веке. Учился
15 лет плюс диплом.*

*Гордо называюсь физиком,
хотя поработать так и не
довелось.*

*Оказался прожженным цини-
ком – хоть внутри – неис-
правимый лирик.*

Андрей Ларионов

старые знакомые
уже не поздравляем друг друга
по пустякам

два поэта
недописанный
сборник о весне

день влюбленных
с утречка по морозцу
писаю сердечко

доска почета
издалека одинаковы
пустые ячейки

день после пасхи
куличи
по бросовым ценам

Виктор Грипасов

новый урожай
в пакет "КИТ финанс"
старушка складывает лук

ещё сто грамм?
взвешиваю
выловленную рыбу

поздравляю коллегу
чуть дольше
задерживаются губы

Роман Ляховецкий

отбой на учениях
нестройным хором
блямкают ложки

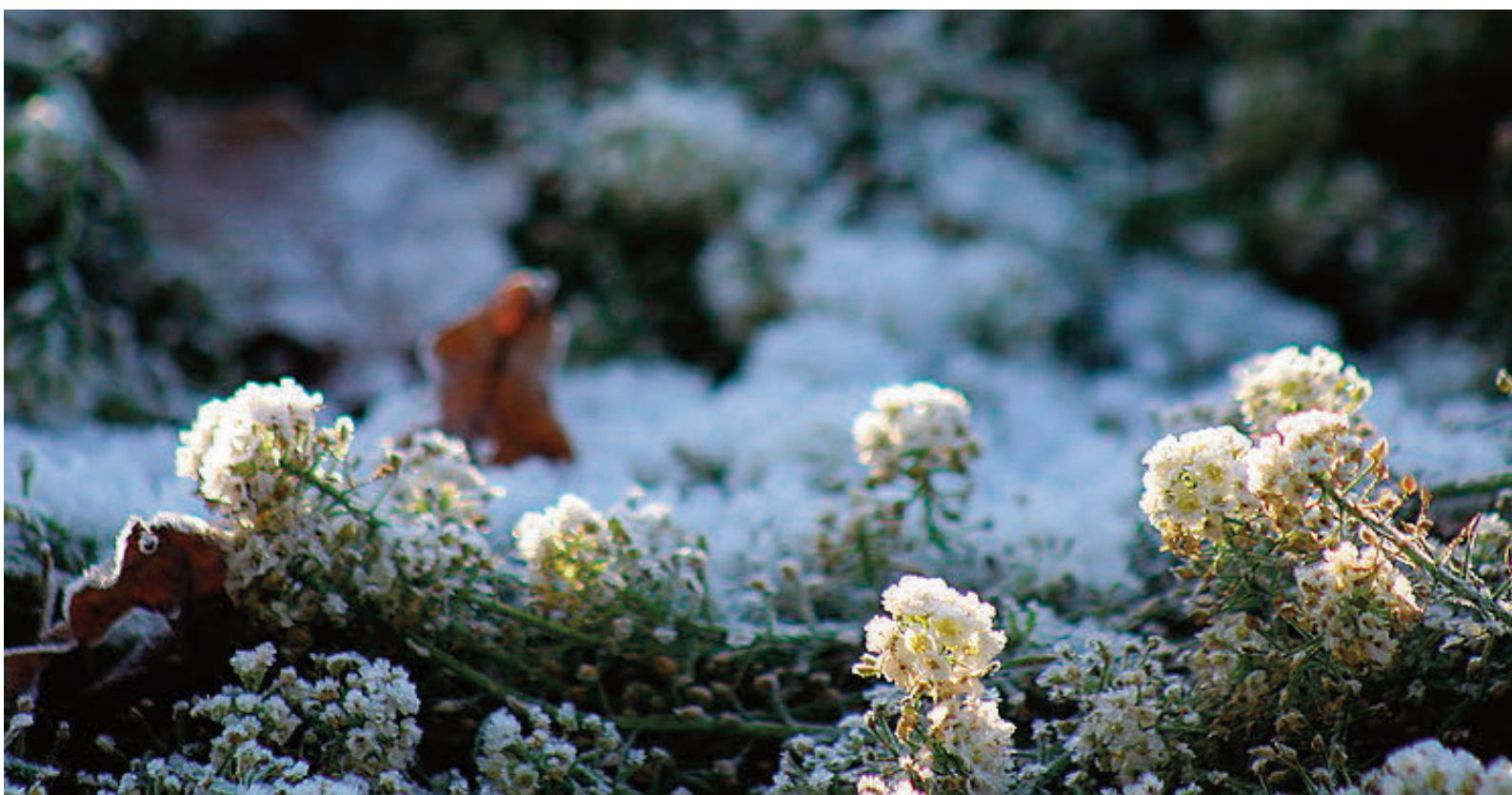
офис гадалки
истыкана окурками
кофейная гуша

купидоны в фонтане —
подравниваю на блюде
творожный пирог

Ольга Черных

счёт за воду
в углу сынишка
нарисовал кораблик

лунный свет
обещаю
не цыкать зубом

Михаил Ляблин

*приближаются
частые стуки
пара дятлов в осеннем лесу*

*закопная осень
диль-дон
колокольчик двери*

*намело..
темнеют среди сугробов
полупетли ручья*

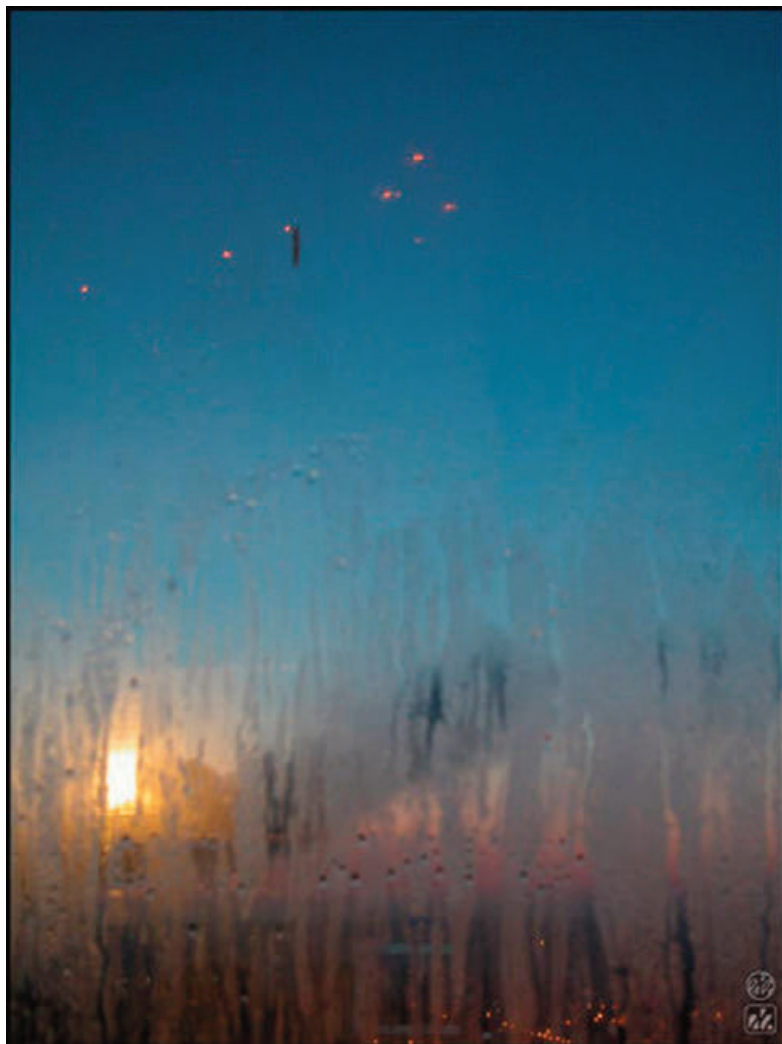

*тает снег понемногу
стая ждёт
трёхногого пса*

Natari

*рано легла
не увидела звезд
а они приходили...*

*ветер с дождем
догоняют и выигрывают
зонт наизнанку...*

Александр Шитковский

*город детства
вглядываюсь
в лица*

*теплее с каждым днём —
на пустыре
новый муравейник*

фото anel15c

фото Николай Дубина

*такое синее небо
мало или много
четыре обора*

(Сергей Золотухин)

фото Вгаіпіррер

*тихий вечер
куколка управдома
на подоконнике*

(Катерина Ерошина)

фото nira_vaci

Старый снимок —
Отрезаю
Туман по краям
(Талеко)

небольшие помехи
слушаем
радио тишины

(Катерина Ерошина)

фото Катерина Ерошина

Талеко

Живу в Нижнем Новгороде, преподаватель вуза,
физик по образованию.

Стихи пишу с 2002 года.

Моя страница стихов

<http://www.stihi.ru/author.html?fly2003>

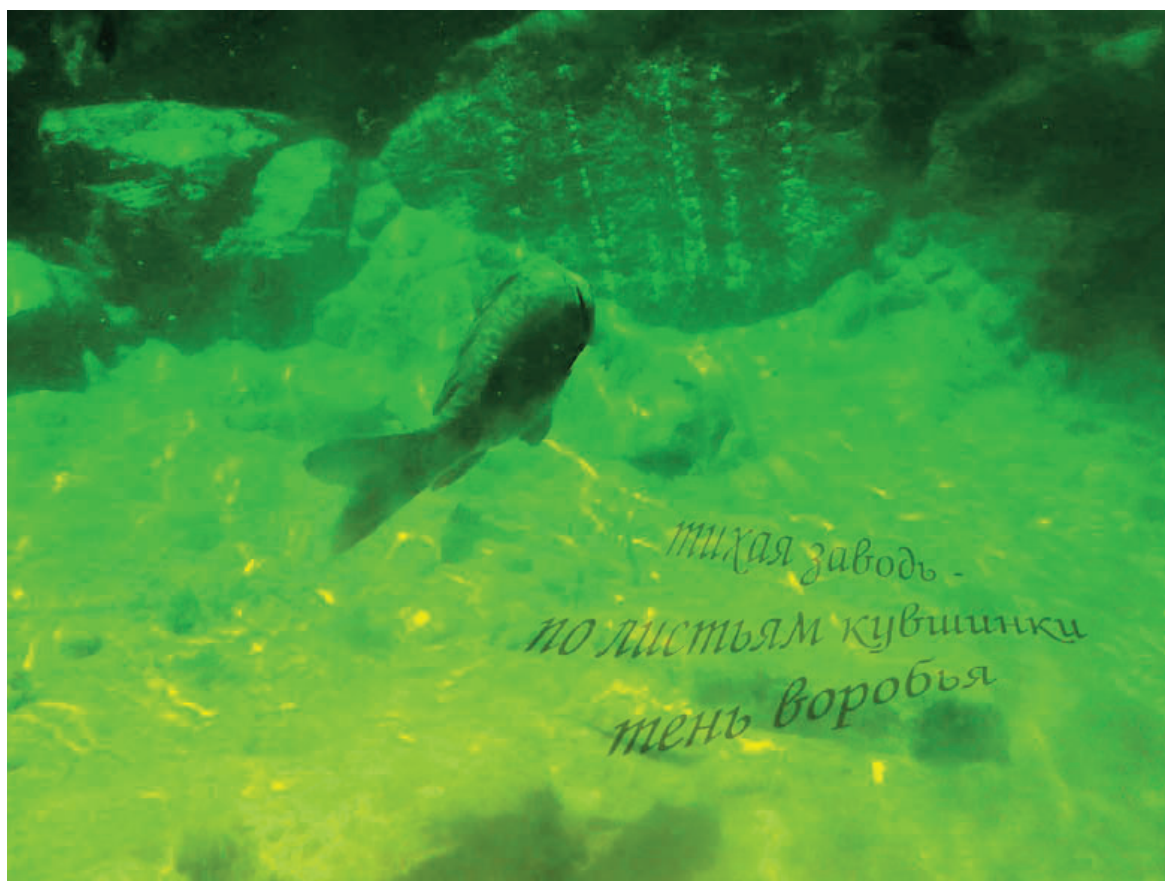
мой ЖЖ адрес – <http://taleko.livejournal.com>

Поздняя весна...
Последняя банка
Компота из яблок

(Талеко)

Роман Ляховецкий

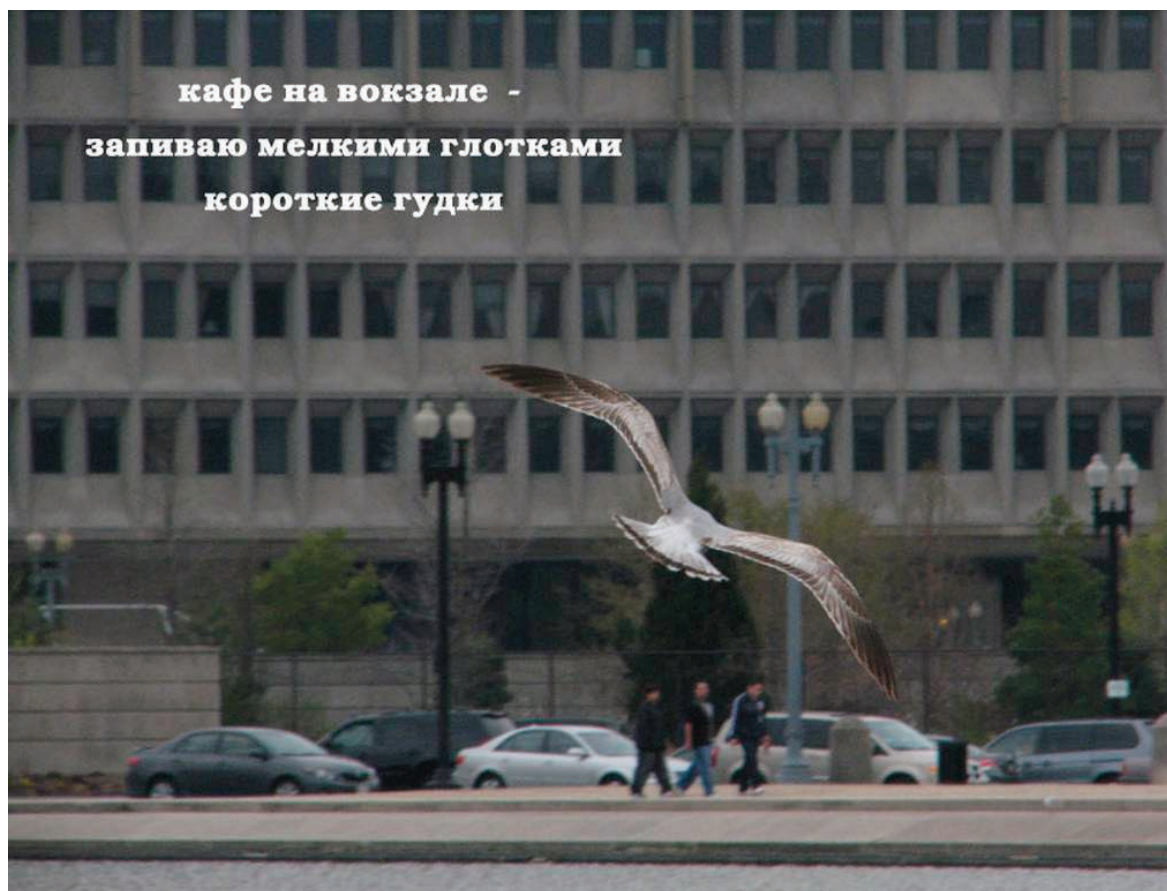

фото Brainrigger

компановка Катерина Ерошина

Алексей Чернявский

HAIKU FROM BEEKEEPER_	№ 032
(У пусты пакой) v ["] ([]) = d [] [] []	
(заходжу – цішыня) v [- - "] ([]) [] [] [] /	
< змяняецца маўчаннем [- ... - "] ([] [])	
beekeeper_livejournal.com © 2008	

032

В пустую комнату
вхожу — тишина
сменяется молчаньем

HAIKU FROM BEEKEEPER_	№ 017
(Няма пра што) ([" - _ -] v [] \\ [] []	
< казаць – маўчу [- ... - "] ([]) [] []	
< пра ні што	
beekeeper_livejournal.com © 2007	

017

Не о чем говорит
молчу
ни о чем

HAIKU FROM BEEKEEPER_	№ 009
(Кінуў каменьчык) v [" - _ -] ([]) = 0 ~ ~ ~ [] [] [] []	
< у студню – // ~ ~ ~ ~ ~ \\ 0 [- _ - "] \\ ~ ~ ~ ~ ~ //	
< разбіў свой твар // // // \ \ \ \ \ \\ [# _ - "] \\ \ \ \ \ // // //	
beekeeper_livejournal.com © 2007	

009

Кинул камень
в колодец
разбил своё лицо

HAIKU FROM BEEKEEPER_	№ 033
<p>< Даланёй у далонь</p> <pre> \) (// </pre>	
<p>(мімаходь прывітаўся)</p> <pre> ["-_-"]v . . // ([_]=s= /)_))_ </pre>	
<p>(з Клёнам)</p> <pre> \ . . // v ["-_-] \ / ([_])_))_ </pre>	
<p>beekeeper_livejournal.com © 2008</p>	

033

Ладонью в ладонь
мимоходом здороваюсь
с Клёном

HAIKU FROM BEEKEEPER_	№ 044
<p>(Звон на вежы)</p> <pre> ["-_-"]v (o_o") ([_] ([_]))_))_ () _ _ </pre>	
<p>(усміхаецца)</p> <pre> ["-_-"]v (o_o") ([_] =o ([_]))_))_ () _ _ </pre>	
<p>(сляпы жабрак)</p> <pre> (o_o") v ["-_-] ([_] ([_]) (o) _ _)_))_ </pre>	
<p>beekeeper_livejournal.com © 2009</p>	

044

Колокол на башне
улыбается
слепой попрошайка

HAIKU FROM BEEKEEPER_	№ 047
<p>< Малюю пальцам</p> <pre> _ (= [] </pre>	
<p>(на пыльным бруку)</p> <pre> ["-_-"]v ([_] =p [] [] </pre>	
<p>< іерогліф «дождж»</p> <pre> \ \ \ \ </pre>	
<p>beekeeper_livejournal.com © 2009</p>	

047

Рисую пальцем
на пыльной мостовой
иероглиф "дождь"

HAIKU FROM BEEKEEPER_	№ 058
(У зале чакання) (l) v [-_-" W) ([_]) v/ (-(l	
(кветка магноліі) (l) v [o_o" W) ([_]) v/ (-(l	
(ВОСЬ-ВОСЬ..) (l) v [o_o" W) ([_]) v/ (-(l	
beekeeper_livejournal.com © 2010	

058

В зале ожидания
цветок магнолии
ВОТ-ВОТ...

HAIKU FROM BEEKEEPER_	№ 054
(Сэрца зімы) v ["-_-] ([_]) [] []	
(на белай галіне) ["-_-] v _-_-♥ ([_]) /_-/ [] []	
< Снягір (-)> - /) _) _ / _ // " "	
beekeeper_livejournal.com © 2009	

054

Сердце зимы
на белой ветке
Снегирь

HAIKU FROM BEEKEEPER_	№ 052
(Сціплы кватарант) v ["-_-] ([_]) [] []	
(здымае толькі кут) v ["-_-] : ([_]) * [] []	
< маленькі Павучок : //(\)// \\ " //	
beekeeper_livejournal.com © 2009	

052

Скромный квартирант
снимает только угол
маленький Паучок

HAIKU FROM BEEKEEPER	№ 064
(Першы снег –) * v [_ - "] * * * ([_]) * * * * ((((_ * * _ _ _	
(у розныя бакі) * * (* - _ -) v [_ - "] * * (} _ }) ([_]) * * / _ _ \ [] [] * *	
< нашы сляды * * * (* - _ -) * * * * (} _ }) * * _ _ _ * / _ _ \ *	
beekeeper.livejournal.com © 2010	

064
 Первый снег
 в разные стороны
 наши следы

HAIKU FROM BEEKEEPER	№ 065
(Падкідваю манетку) v [" _ -] o ([_]) = b [] []	
(дзялю будучыню) v [" _ -] ø ([_]) = b [] []	
(на два) [_ - "] v [" _ -] ø = [_] ([_]) = o [] [] [] []	
beekeeper.livejournal.com © 2011	

065
 Подкидываю монетку
 делю будущее
 на два

HAIKU FROM BEEKEEPER	№ 067
(Вецер за сцяной) v [" _ -] ([_]) [] []	
(будую нанова) [" _ -] v ([_]) = / \wedge \ \ / [] [] [] []	
< картачны домік \wedge \ \ / \wedge \ \ / \wedge \ \ /	
beekeeper.livejournal.com © 2011	

067
 Ветер за стеной
 строю заново
 карточный домик

Алексей Чернявский (beekeeper)

Живу в Минске. Пишу хайку на белорусском и русском языках.

Люблю джазовых пианистов и японские комиксы манга. Пчеловод-любитель.

Веду блог

<http://beekeeper.livejournal.com>

Инна Хмель

О ПОВЫШЕНИИ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ВЕЩИ В ПОЭЗИИ ХАЙКАЙ

Великий Мацуо Басё, по сути, давший новое направление поэзии хайкай, находился под влиянием учения дзен, что, конечно, не могло не отразиться на его творчестве. И буддистские монахи, как, впрочем, и даосские отшельники, с удивительной легкостью рассуждали о пустоте и ничто, безмятежно признавая, что мир — лишь иллюзия, а постижение истинной реальности достигается лишь многолетней практикой, но и это не имеет значения, потому что все равно — ничего нет. Если полностью выразить «что», остается ни-что. Это касается не только поэзии хайкай, но именно в хайку это выражение Ничто имеет собственное, специфическое проявление и воплощение.

Таким образом, поэт сталкивается с проблемой: даже признав, что ничего не существует, или вернее, что Ничто существует, он все равно ни слова не сможет сказать об этом Ничто. А раз сказать об этом нельзя (почему — убедительно пояснил еще Хайдеггер /4/), значит, следует наконец, закончить вопрошать о Ничто.

Следовательно, остается лишь говорить о том, что есть, неминуемо сталкиваясь с другой стороной той же самой проблемы: как сказать о том, что есть, если оно и так есть? Зачем самим фактом говорения подтверждать онтологический статус уже имеющегося? В данном случае, возможно, это будет иметь смысл, только если онтологический статус меняется — но возможно ли это в принципе в самом акте говорения?

Констатация того, что стол — это стол, не имеет никакого отношения к поэзии, хотя, казалось бы, куда уж истинней и проще. Тем не менее, в простой констатации не происходит раскрытие сути, или сущности, «кокоро», как говорят сами японцы, то есть сердца вещи.

Невольно напрашивается сравнение с Гегелем: как абсолютный дух может познать сам себя, лишь пройдя через самоотчуждение, так и в поэзии хайкай вещь раскрывается лишь через что-то. Получается, что поэзия хайкай начинается с этого самоотчуждения: Нечто, которое уже есть, становится собой в еще большей мере через что-то, и вот тогда, возможно, пройдя через это становление и раскрытие, вещь повышает свой онтологический статус.

Но, решая эту проблему, мы неминуемо сталкиваемся с другой: через что вещь раскрывает себя с наибольшей полнотой? Как отличить, как выделить во всей совокупности вещей ту, через которую будет раскрыта суть заданного объекта?

Наверное, мастерство поэта и будет заключаться именно в этом: умении найти вещь, а потом сказать о ней через другую вещь. Соотнесение одной вещи с другой создает особое пространство внутри стиха, и чем лучше поэт — тем полнее, глубже и сильнее раскрыта суть, тем больше смыслов и связей порождает сочетание.

Поезд подъехал

За дверью твои глаза

Распахнулись

(Shimizu) /6/

Живое и неживое, и то, и другое в моменте движения здесь-и-сейчас, но соотнесение этих образов рождает целую историю — о прошлом и о будущем. Что (кого) видит герой? — ни слова об этом. Все, что написано — написано лишь о движении, о совпадении этих движений, казалось бы, никак не связанных — но пространство уже отстроено, и в нем разворачивается история. Эти движения, безусловно, МОГУТ БЫТЬ никак не связаны, но для читателя картина уже целостна. Факт прибытия поезда возможно, и не значим сам по себе, но этот факт в совокупности с реакцией на него (герой ждал? герой удивлен? герой на что-то надеялся?) дает повышение онтологического статуса, переживание важности всего происходящего.

Соотнесение, из которого рождается цельное поэтическое произведение поэзии хайкай, становится способом пробуждения читательского внимания, обращенности его на то, что есть (даже если мы так и не выяснили, как именно оно «есть» и в чем это «есть» заключается). И парадоксальность заключается в том, что с одной стороны, мы должны внести некий элемент (совокупность элементов) для раскрытия сути, а с другой — мы должны отсечь то, что есть от того, что... тоже есть.

Из всей совокупности мира поэт выбирает вещь, а потом, из всего, оставшегося, он выбирает еще одну вещь,

формируя особое поэтическое пространство, в котором нет ничего лишнего — но которое изначально избыточно, ибо к вещи, о которой хотелось сказать, была добавлена другая вещь — чтобы сказать о первой.

И именно эта избыточность — смыслов, пространства выводит вещь за пределы обжитого — потому что в обжитом (обыденном) пространстве стол — это только стол, не больше и не меньше. А для поэзии хайкай важно вскрытие самой сути вещи, рефлексия на нее, но эта рефлексия возможна лишь за счет повышения онтологического статуса — придания значимости, особой направленности внимания.

Когда все мое внимание (со-знание) устремлено к чему-то иному — разве я могу остаться прежним? Я есть То. Все То, на что указывает мой жест, и к чему стремится мое внимание — все, что станет поэзией. Выделение себя из мира приводит к размежеванию своего и чужого, раскол на принадлежащее мне и не принадлежащее. Если же нет разницы между субъектом и объектом, то и невозможен плагиат — возможна лишь отсылка к знакомым образам, которые одновременно принадлежат и автору и читателю. Отсылка к общезначимому и делает стихи глубоко личными /1/.

Общезначимость не должна быть полностью предсказуемой — иначе произведение потеряет литературную ценность. Но и тотальная неожиданность превратит текст в бессмысленность. Мастерство автора — в балансировании между тем, что знают все, и тем, что было откровением для поэта.

Басё, пытаясь выразить «душу хайку», призывал: «возвысь свое сердце и вернись к обыденному» /5/. И так, смысл «возвышения», того, что, по сути, будет отличать благородного мужа от варвара, смотрящего на цветы и не видящего цветы (Басё), это не увод (уход) от обыденности — а новый взгляд на нее, появление новых измерений. Именно в этом и проявляется повышение онтологического статуса. То, что было незначимым, неинтересным, и никак не могло привлечь внимание — вдруг приобретает особую осмысленность, хотя и оставаясь в рамках повседневности.

**морозное утро
продавец и покупатель
еще не торгуются**
(olala) /6/

О чем было сказано? О том, что утром холодно? Но это банальность. Просто именно этим утром так холодно, и так рано, что продавец и покупатель не торгуются. Как из таких простых фактов, тривиальнейших, казалось бы, наблюдений, получается хайку? Продавец и покупатель, тот факт, что они еще не торгуются, становится тесно связанным с чем-то, что, казалось бы, никакого отношения к ним не имеет — но все вместе порождает пространство, заполненное смыслами, в котором каждая деталь имеет значение, разворачивая целую историю, дающее новое измерение реальности, в которой вещи связаны — и, в то же время, сами по себе.

Повседневность — не значит привычность, напротив, повседневность, происходящую из привычности, следует от нее же очистить, чтобы предсказуемость не затуманивала наш взор, лишая внимание интенциональности. Те вещи, что просто существовали, при привлечении к ним внимания меняют свой статус — в первую очередь, для каждого конкретного читателя, но при этом они не меняются сами. Стол остается столом, луна — луной, но, при особой рефлексии на это — сперва авторской, а затем — читателя, эти вещи «вырастают», повышая свой онтологический статус, и захватывая часть нашего внимания.

Также, особую роль в повышении онтологического статуса может играть акт говорения, но, говорения, не втянутого в обыденность, а, напротив, разрушающего ее. Одно из отличий поэзии от прозы — в особой ритмике, которая позволяет, нет, часто требует декламации, и это не просто проговаривание вслух, а еще один способ пробуждения внимания и привлечения его к объекту. То, что сами японцы называют «ма» — остановка, пауза, создает дополнительное пространство внутри стиха, одновременно становясь прерыванием, и эта пауза, которой нет в реальном мире, выступает дополнительным фактором рефлексии на сам факт существования.

снегопад...
покупаю
молоко, муку, сахар
(К. Микитюк) /6/

Пауза — и перечисление. Снегопад не останавливается, пока герой что-то покупает, но эта пауза создает про-

странство, сцену, заполняемую, фактически, отсутствием цвета. Один раз — белое, и, оказывается, — еще раз белое — молоко, мука, сахар. Отсутствие цвета как таковое становится необходимым поэтическим элементом, связывающим, держащим весь стих. Наверное, в той

паузе — между первой строкой и второй с третьей, тоже все белое...

Стихи читают вслух — гораздо чаще, чем прозу, и для стихов очень часто имеет значение сама форма записи, опять же, привлекающая дополнительное внимание, делающая восприятие еще более цельным.

согреваясь
кдругдрузкежмутся
снежинки

(Две Кобяки) /6/

Как просто, оказалось, раскрыть тему близости — расположить слова близко. И даже парадокс — греющиеся снежинки — отходит на второй план, заслоняется самим фактом близости, которая усиливается не только бесприсветностью, но и аллитерацией, совпадением в говорении: снежинки — кдругдрузкежмутся.

Поэтическое обычно воспринимается как нечто возвышенное, особенное. И поразителен сам факт того, что возвышенное каким-то образом получается из обыденного, просто это обыденное приобретает иной статус за счет привлечения внимания сначала автора, а потом читателя. Рефлексия на то, что есть, делает живое еще более живым, а существующее — еще более существующим, и, таким образом, в хайку обыденное приобретает новое измерение и глубину.

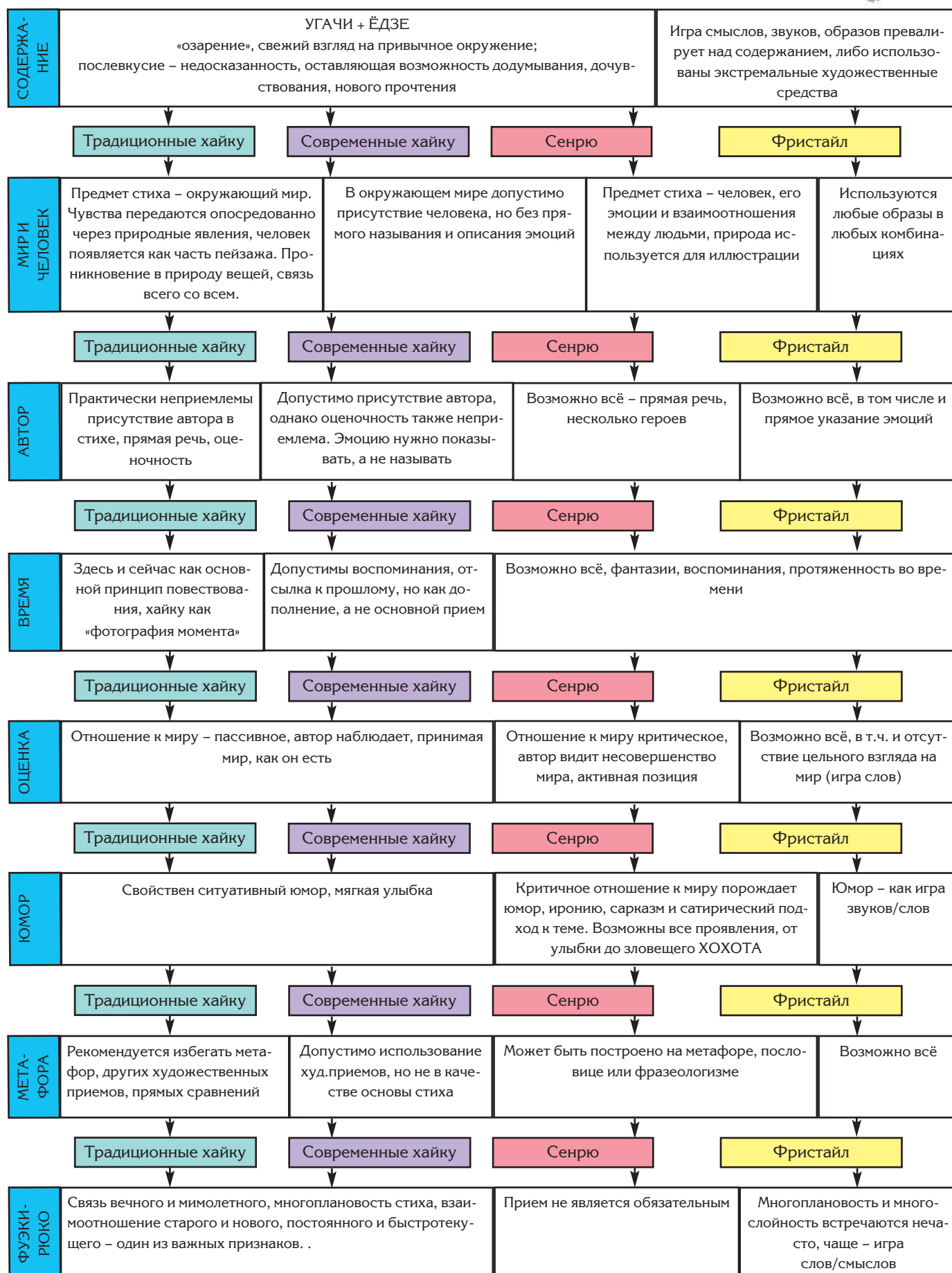
1. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. — Санкт-Петербург, 1996.
2. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста (первая часть). — Ленинград, 1972.
3. Мацуо Басё Избранная проза. — СПб., 2000.
4. Хайдеггер М. Что такое метафизика // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. — М., 1993. — с.18-26.
5. Хайку (Японская поэзия 16-17 в) / Зартайская Ю. Предисловие. — СПб., 2000.
6. ХАЙКУМЕНА (Альманах поэзии хайку) / Отв. ред. Д.П. Кудря, Н. Г. Седенкова — Вып. 3. — М., 2007.

Инна Хмель
Ростов-на-Дону

УЛИТКА: жанровые критерии

Евгений Вассерштром

О хайку Иссы

Предисловие

В этой подборке оказались двадцать переводов хайку Кобаяси Иссы из примерно тысячи, которые я, под комментарии моих добрых друзей в Живом Журнале, сделал за последние пять лет. За свою жизнь Исса написал более двадцати тысяч хайку, поэтому то, что вы здесь увидите — это даже не вершина айсберга, а несколько бликов от случайных льдинок, оказавшихся рядом с вершиной. Моя задача очень проста — я хочу поделиться с вами своим представлением об Иссе-человеке, о том, что он хотел сказать нам поверх барьеров времени и восприятия.

В понимании между людьми всегда есть элемент чуда. Даже когда говоришь с любимым человеком на одном и том же языке об одном и том же событии, часто оказывается, что он или она видит это совершенно по-другому. Исса писал свои хайку в конце 18-го и начале 19-го веков, а читаем мы их в 21-м. Исса писал кисточкой японские иероглифы, а мы видим строчки, напечатанные кириллицей. Исса был глубоко верующим буддистом Чистой Земли и одновременно язычником-синтоистом, а мы, в основном, верим или не верим в единого Бога. Литературные традиции, которым следовал Исса, уходят в тысячелетнюю историю Китая и Японии, тогда как наши корни идут из западного восприятия искусства. Разница между нами и Иссой огромна, поэтому каждый раз, когда я перевожу его хайку, я надеюсь на чудо.

* * *

正直はおれも花より団子哉

shfjiki wa ore mo hana yori dango kana

если честно...

больше чем цветы

я люблю пельмени

В оригинале речь о данго — традиционном японском угощении в виде маленьких колобков, например, из разваренного и растертого до клейкой массы риса с добавлением сладостей. Часто такие данго раскрашивают в разные цвета или поливают каким-нибудь соусом. Еще бывают нику-данго, похожие на самые обычные наши фрикадельки из супа.

2 хайку, которым не нужны объяснения

* * *

牛馬も元日顔の山家哉

ushi uma mo ganjitsu kao no yamaga kana

дом в горах...

даже у лошадей и коров

новогодние морды

* * *

けふけふと命もへるや炭俵

kyufkyuf to inochi mo heru ya sumidawara

по кусочку

пройдет и твоя жизнь...

мешок угля

Дневник переводчика

Иногда хайку, которые не получается сходу перевести, доставляют гораздо больше удовольствия, чем те, в которых слова как бы сами складываются в смыслы.

Вот это, например, я и так крутил, и сяк, но ничего, сравнимого с оригиналом не выходило. Чтобы понять, как оно там внутри устроено, придумал метод двух ладоней: на одну ладонь кладешь первую часть и внимательно ее рассматриваешь —

Вижу соседский дом, с крышей и трубой. Из трубы поднимается дым: наверное, у них там уютно и тепло. Соседи готовят ужин, или сидят греются у печки. Может, рассказывают друг другу истории, смотрят телевизор, пишут в твиттер, ругаются, мирятся. Кто знает, что может твориться в соседском доме, когда из него идет дым.

Во второй ладони у меня оказывается зимний дождь. Я поднимаю его над домом и начинаю сыпать на соседский дом. Чуть прибавлю, чуть убавлю. Как они там, соседи? Что-нибудь изменилось? Если крыша не течет, то, наверное, не обращают внимание. Или, наоборот, думают, как хорошо быть в тепле, а не мокнуть зимой на улице. Только бы хватило дров на всю зиму, или хотя бы на вечер. А если крыша течет, то бегают, подставляют ведра, думают, как бы ее залатать. Завтра же! И почему не сделали это раньше. Может, денег не было? Или просто забыли.

Я сыплю на них дождь и думаю, откуда же я на них смотрю. Наверное, из окна своего дома. А они, наверное, смотрят на мой и тоже гадают, как мы тут. Когда же он уже кончится. чтобы зайти, поговорить о делах, посплетничать. Или хотя бы выбежать в уборную во дворе и не промокнуть. Сил нет терпеть, все льет и льет.

けぶり立隣の家を時雨哉

keburi tatsu tonari no ie wo shigure kana

из соседской трубы

поднимается дым...

зимний дождь

* * *

Вот еще одно хайку, переведенное с помощью двух ладоней:

早乙女におぶさって寝る小てふ哉

saotome ni obusatte neru ko chф kana

девочка

сажает рис — бабочка

спит на ее спине

Чтобы разобраться в этом хайку, делаем так: сначала на одну ладонь ставим девочку и видим, как она сажает рис, росток за ростком, по колено в воде. На другую ладонь, сажаем бабочку и видим, что она спит. Держим эту ладонь неподвижно, чтобы ее случайно не разбудить. Потом соединяем два действия, пересаживая бабочку на девочку, и понимаем, насколько монотонно и плавно должна работать девочка, чтобы не разбудить бабочку.

* * *

Другая полезная техника понимания хайку — смотреть его, как кино, где каждая строчка разворачивается в расширяющемся ракурсе.

蛭住としりつつ這入る沼田哉
hiru sumu to shiritsutsu hairu numata kana

**в жижу с пиявками
заходят люди...
рисовые поля**

Если видеть это хайку через объектив кинокамеры, то сначала крупным планом: темная жижа с пиявками, потом камера немного отъезжает, показывая ноги людей, заходящих в чавкающую жижу (к щиколотке уже присосалась пиявка), потом фигуры самих людей, и наконец, поднимаясь вверх, с птичьего полета мы видим панораму залитых водой рисовых полей и идущих в них людей.

* * *

А вот здесь ракурс сужается:

人は旅日は朝朗けさの露
hito wa tabi hi wa asaborake kesa no tsuyu

**с рассветом
выходит путник...
утренняя роса**

Смотрите, как меняется масштаб происходящего: от межпланетного Солнце-Земля (рассвет), к фигуре путника на дороге, а потом — к капелькам росы.

Добавлю, что капельки росы в буддизме обозначают призрачность, мимолетность нашего мира, готового в любой момент исчезнуть, испариться. Еще немного, и путник исчезнет из виду, из нашей жизни.

* * *

Один из парадоксов хайку Иссы — повторение одного и того же слова или фразы (метод группы Катсушиках). Казалось бы, семнадцать слогов — это так мало, что надо попробовать втиснуть туда, как можно больше уникального. Но в самых интересных хайку Иссы поступает наоборот — перегружает текст повторением:

亡母や海見る度に見る度に
naki haha ya umi miru tabi ni miru tabi ni

**покойная мама...
каждый раз когда смотрю на океан
каждый раз**

うまさふな雪やふふはりふふはりと
uma sūna yuki ya fufu hāri fufu hāri to

**такой сладкий...
снег идет неслышно
неслышно**

かたつぶりそろそろ登れ富士の山
katatsuburi soro-soro nobore fuji no yama

улитка...
ползи, но медленно-медленно
на гору Фудзи

* * *

Большинство своих хайку Исса записывал в дневниках. Когда их читаешь, видно как в жизни Иссы перемешаны стихи, настроения, погода, люди, звери, предметы, природа и все, все, все. Уверен, что если бы в то время можно было делать фотографии так же легко как сейчас, Исса их бы тоже вставлял в свои тетради. Поэтому мы восполним эту нехватку технологии и представим себе еще 12 хайку как отражение картинок в календаре.

Декабрь

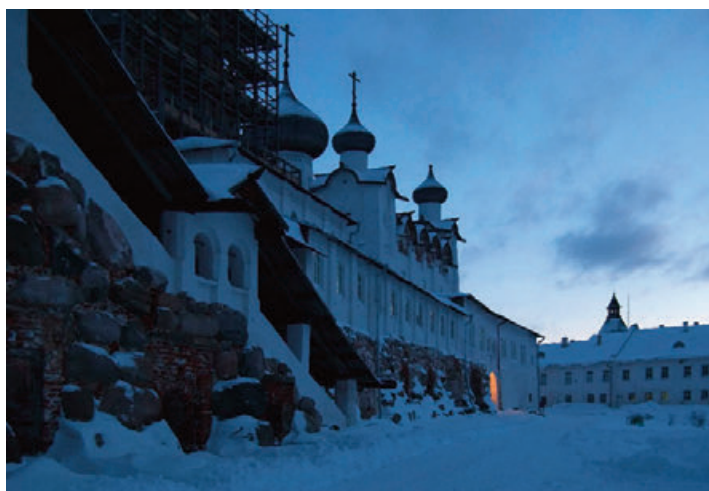
外は雪内は煤ふる栖かな
soto wa yuki uchi wa susufuru sumika kana

снаружи снег
внутри прокопченные стены...
мой дом

Январь

大雪やせつぱつまりし人の声
fuyuki ya seppatsumarishi hito no koe

...замело...
под домашним арестом
голоса людей

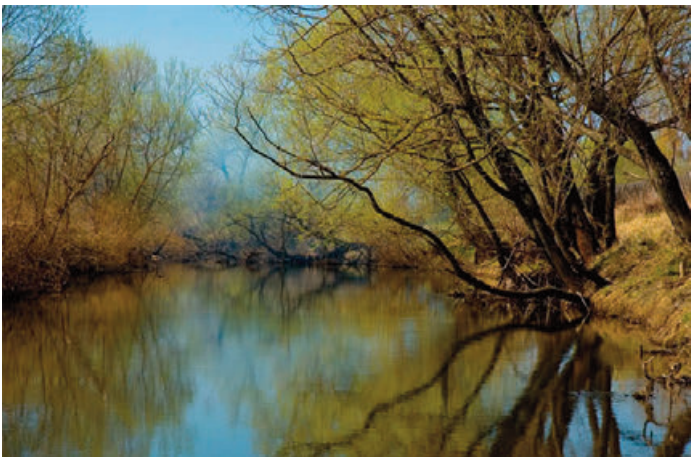
降雪に草履で旅宿出たりけり
furu yuki ni zfri de tabiyado detari keru

ухожу из дома —
на ногах лапти
на дворе метель

Февраль

Март

門々の下駄の泥より春立ぬ
kado-gado no geta no doro yori haru tachinu

у ворот выдали секрет
чумазые башмаки:
весна!

春の月さはらば雫たりぬべし
haru no tsuki sawaraba shizuku tarinubeshi

весенняя луна —
если коснусь
прольется

Апрель

Май

春風の吹かぬ草なし田舎
haru kaze no fukanu kusa nashi inaka ame

кисель на даче...
по каждой травинке
прошелся ветер

Июнь

古壁やどの穴からも秋の月
furu kabe ya dono ana kara mo aki no tsuki

старая стена...
из всех щелей
лунный свет

Июль

毒草の花の陰より清水哉
dokusou no hana no kage yori shimizu kana

from the shade
of the poison plant...
pure water

из тени
ядовитых листьев ...
чистая вода

Август

父ありて明ぼの見たし青田原
chichi arite akebono mitashi aodabara

был бы здесь отец...
над зеленым полем
краски рассвета

Сентябрь

御仏と一所に霞む天窓かな
mi-botoke to isshu ni kasumu atama kana

я и Будда —
наши головы
в тумане

Октябрь

寺へ人を送りとどけて行く時雨
tera e hito wo okuri-todokete yuku shigure

с путником
по дороге к храму...
холодный дождь

Ноябрь

初時雨俳譜流布の世也けり

hatsu shigure haikai rufu no yo nari keru

первый зимний дождь...

мир погружается

в хайку

Хочу сказать огромное спасибо тем, кто помогал мне с переводами в Живом Журнале (к сожалению, я не знаю всех их настоящих имен):

agg_yukki, anastasya, antadis, cema, chainabi, china_cat, diev, ediblesnail, ersh1_1, graf_mur, jefi_jun, lena_talaeva, lenesyan, leni2263, li_bao, natakh, nurlana, petrovich_dk, pineneedles, prosto_ya_n, reflex_blue, romanly, runishka, sergoshka, serhuey, shanghaiense, shiro_ki, synthesizer, taysha, teengu, toke_da, uca_l.

Евгений Вассерштром (Eugene Wasserstrom)

watertank

<http://watertank.livejournal.com>

Алексей Фан

белая ночь
 между пролетами моста
 ангел на шпиле

Михаил Ляблин

летнее кафе
 ну как тебе мороженое
 воробей

Ольга Лаэдель

ливень за окном...
 в вазе с увядшей розой
 сохнут лепестки

ветер несёт
 крылья капустницы-бабочки
 по отдельности...

Светлана Новицкая

летняя веранда —
 в пятнах шелковицы
 коврик из лоскутов

Лилия Рачева

Дерево во дворе
 дряхлая старушка
 машет на прощанье

Перевод Даниелы Боневой

Лилия Рачева (Lili Racheva)

47 лет. Редактор газеты "Форум" в город Русе,
 Болгария.

Член Всемирной Организации Хайку, стихи публиковались в *Simply Haiku*, *Mainichi Daily News*, *Liternet.bg*, *Asahi.com*.

Николай Гранкин

летний вечер
дети кричат
догоняй!

Ladina

выцветший сад
последними увядают
хризантемы

Ольга Черных

между мной
и воздушным змеем —
сынишка

больничный дворик
прикрыта ветошью
груда опавшей листвы

воскресные сумерки
старуха лушит фасоль
в пустом дворе

зимняя ночь
разложила на ладони
камешки с моря

Ольга Черных

*Проза жизни?
Нарисую на песке
Сердечко.*

Александр Шитковский

рассвет —
шевелится в снегу
перекати-поле

Елена Шастина

солнечный день
полон радужных бликов
заснеженный сад

Иса

ветренный март
на самом дне ступки для специй
душистый горошек

Катерина Шмидт

талые воды
меж рукавов реки
деревья в небе

Алексей Ким

срубили дерево
за моим окном
осенний закат

поздняя ночь
все отчетливее
капли дождя

Алексей Ким (al_kim)
Родился 14 марта 1971 г.
г. Караганда, Казахстан.
Биодизайнер.
Писать трехстишья начал в 2005 г.

Сергей Золотухин

в лепестках спина
старик на завалинке
пытается разогнуться

будка в центре города
рядом с телефонной книгой
белые лепестки

Виктор Ветлин

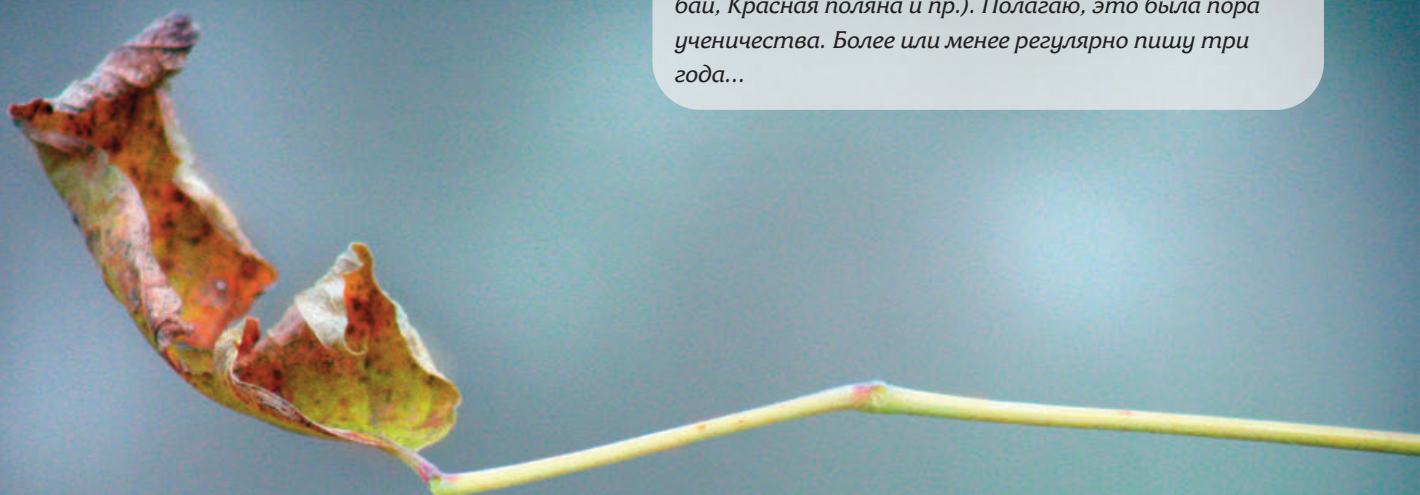
солнце зашло
еще долго висит
шар мошкары

бледный восток
опережают рассвет
белые хризантемы

Старое фото
пожелтели уже
Листья на ветках

Виктор Ветлин

... Читал как-то "Японскую художественную традицию" Т.П. Григорьевой, задела приведенные стихи, попробовал написать хайку, что-то получилось. Писал потом во время отпусков, путешествуя по стране (вся Москва-река, Клязьма до Петушков, Крым, Домбай, Красная поляна и пр.). Полагаю, это была пора ученичества. Более или менее регулярно пишу три года...

Эракомета

Строфы из моноренга “Один день из моей жизни”

сон на рассвете
про три ключа
и все сломала

задаю ритм
пару капель "The Beat"а

не протолкнуться
в метро напротив чудака
ест третий пирожок

закрылись одуванчики
и нам пора
по домам

Строфы из моноренги “Дорожная ренга”

отпуск
три больших сумки
еду к маме

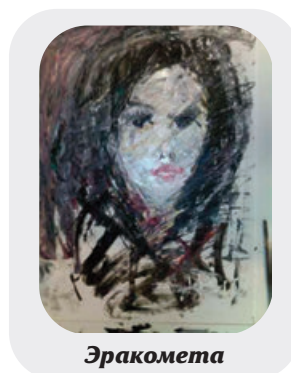
и не каркайте
вороны на проводах

суетливый вокзал
я — в сторону от Москвы
темные облака — обратно

долго машет рукой
чей-то малыш

какое счастье! —
никто не хочет
со мной поговорить

в окно вагона врываются
запахи трав

Эракомета

Командная ренга — 6

Поэтическая игра “Шестая командная ренга” стартовала в декабре 2009 года и затянулась до мая 2011. В игре участвовали три команды. Кроме того, члены всех команд имели право подключаться к Общей ренге. Все четыре ренги базировались на одной схеме игры, но у каждой были свои, ярко выраженные особенности.

Общая ренга писалась по правилам, тяготеющим к классическим. Контроль за ходом ренги и выбор строф производился специальными судьями (*сабаками*), обладавшими практически неограниченными правами.

Команда “Перо и чернила” выбрала для себя хонкадорное направление, используя в качестве источника вдохновения хайку японских классиков.

“Кисть и краски” фактически написали ренгу-фотоку, подбирая как строфы, так и подходящие им фотографии.

Очень интересный эксперимент предприняла команда “Смычок и струны”, которая сначала подбирала подходящее схеме игры музыкальное произведение, а потом на эту музыку писались двух- трехстишия.

Более подробно с правилами и перипетиями игры можно ознакомиться на сайте <http://com-renga6.haidzin.rf>. Здесь же приведены только итоговые “сцепленные строфы”.

Схема игры

дзё

1. зима

2. зима

3. без сезона

4. без сезона

5. весна, луна

6. весна

ха

7. без сезона

8. без сезона

9. без сезона

10. лето, любовь

11. без сезона, любовь

12. без сезона, любовь

13. без сезона, любовь

14. осень

15. осень, луна

16. осень

кию

17. без сезона

18. лето

19. без сезона

20. весна

21. весна, цветение

22. весна

Общая ренга

1.
сколько зим, сколько лет!
на заснеженной тропке
не разминуться
(shen)

2.
у черного кота
две крапины конфетти
(сергоша)

3.
под звуки твиста
бармен улыбается
в седые усы
(Hana)

4.
триста граммов и лимон
выход в открытый космос
(Ле Ший)

5.
не жалко
растаявшего снега
не слышно упавшей луны
(lyablin)

6.
до краёв полное небо
щебечущих птиц
(marimouse)

7.

вольному воля...
в придорожной канаве
два лопуха
(Ле Ший)

8.

от полочки до полочки
клятвенно клянусь
(иса)

9.

китайский болванчик
всё не в такт
всё не к месту
(olala)

10.

четвертая ромашка
с нечетным лепестком...
(nira-vaci)

11.

рассказ
о ночных похождениях-
хрустишь пальцами
(Фан)

12.

голышом вниз по реке
в лодке без весел
(Ле Ший)

13.

среди писем
мною не писанных
алая лента
(olala)

14.

перебирает ветер
на полях сухие травы
(Ladina)

15.

ущербная луна
над опустевшим
садоводством
(Фан)

16.

мимо графика полива
лепит мокрый снег
(marimouse)

17.
ранний гость
стынет чай в чашке
ручной работы
(Ле Ший)

18.
сеть паутины
не оторваться от окна
(Фан)

19.
до дома
десять лет
и три часа самолетом
(Nora)

20.
курское направление —
мальчишки жгут траву
(sergosha)

21.
издали виднеется
вросшая в скалу
белесая черемуха
(Ladina)

22.
майский жук заглушает
жужжание пчел
(nira-vaci)

Команда “Перо и чернила”

1.

*Ночной халат так тяжёл...
Чудится мне, в дальнем царстве У
С неба сыплется снег
(Басе)*

*Ночь напролёт
Метель. В гугле открыты
Ссылки про У и Ю
(narutaki)*

2.

*Кто это, скажи?
Сам себя вдруг не узнал я
Утром в Новый год
(Басё)*

*отражаются друг в друге
елочные шары
(иса)*

3.

*Как здорово, что все мы
собрались на моей ладони —
Солнце, букашка и я.
(Исса)*

*ладонь обжигает...
пойманный лупой
солнечный зайчик
(marimouse)*

4.

*Сижу один,
натянув на старые сёдзи
новую бумагу...
(Сантока)*

*целый день не находит покоя
тень дерева на стене
(lyablin)*

5.

*Все бегут посмотреть...
Как стучат деревянные подошвы
По морозным доскам моста!
(Басё)*

*весна и луна
- там! — перебегаю
по шатким мосткам
(иса)*

6.

*Полдень.
В облака поднимаясь,
Жаворонки поют.
(Масаока Шики)*

*жаворонок в вышине
ручейки сливаются в реку
(lyablin)*

7.
*О! дремотный пруд!
 скачут лягушки в него-
 всплески воды!
 (Басё)*

о-О какие круги! —
 бросаю камешки
 в облака
 (sergosha)

8.
*Я — прост. Как только
 Раскрываются цветы,
 Ем на завтрак рис.
 (Басё)*

белая-белая рисовая каша
 капелку масла в середину
 (marimouse)

9.
*Для сердца больного
 Лучше пилюль не найдешь —
 Шарики градин.
 (Тэйтоку)*

гроза за окном
 тихо позвякивает
 ложечка в чашке
 (Эстер)

10.
*"Ну, до скорого!.." — сладким голосом
 Мицу тебе,
 и звонить не желающему.
 (Тавара Мати)*

сладковатый запах лип
 похитил сердце
 (иса)

11.
*Вижу под плетнём,
 как пастушья сумка вдруг
 пышно расцвела.
 (Басё)*

из-под обтрепанного подола
 стройная щиколотка
 ах, как хороша!
 (Эстер)

12.
*Старушка в киоске
 зовет меня твоею супругой..
 На минутку в ее глазах-
 и женой становлюсь.
 (Тавара Мати)*

любопытным соседям —
 как жену представляешь
 (ЭРАкомета)

13.

*Прощальные стихи
На веере хотел написать,-
В руке сломался он
(Басё)*

раннее утро
"Я тебя лю..
сломался карандаш
(Эстер)

14.

*Банан трепещет на ветру,
дождь неистово всю ночь,
барабанит в таз.
(Басё)*

идет дождь идет
покачиваются хризантемы
(sergosha)

15.

*После хризантем
Кроме редьки
Ничего нет
(Басё)*

Всё уже отцвело...
С мешком редьки наощупь —
Ну где ты, луна?
(narutaki)

16.

*Один умрёт —
На одно дерево
Просыпет снег.
(Нагата Коичиро)*

теперь на одного —
и осень и легкий снег
(иса)

17.

*Только дохнёт ветерок —
С ветки на ветку ивы
Бабочка перепорхнёт.
(Басё)*

Порыв ветра
вздрагнул и снова затих
колокольчик
(Graf Mur)

18.

*Безмятежность!
До глубины души пронзает скалы
Голосок цикады
(Басё)*

завели шарманку цикады
некуда спешить
(marimouse)

19.

Вечерний прилив.
 Рыбаки под раскидистой ивой
 улов делить собрались...
 (Кая Сираю)

вечерняя зорька —
 рыбаки под раскидистой ивой,
 наживка, закуска
 (sergosha)

20.

Вижу я, растопились
 На высоких вершинах гор
 Груды зимнего снега.
 По реке Голубой водопад
 Побежали белые волны.
 (Сайге)

с гор-талая вода
 до села-два километра))
 (ЭРАкомета)

21.

Сначала покинул траву,
 Потом деревья покинул.
 Жаворонка полет
 (Басё)

цветущее поле
 как низко со свистом
 летают стрижи
 (lyablin)

22.

На дверце плетеной
 Повисла вместо замка
 Ракушка улитки
 (Исса)

до следующей весны-
 вешаю на калитку замок
 (ЭРАкомета)

Состав команды

Иса
 Erakometa
 Marimouse
 Эстер
 Sergosha
 GrafMur
 Narutaki
 Lyablin
 Железный Феликс

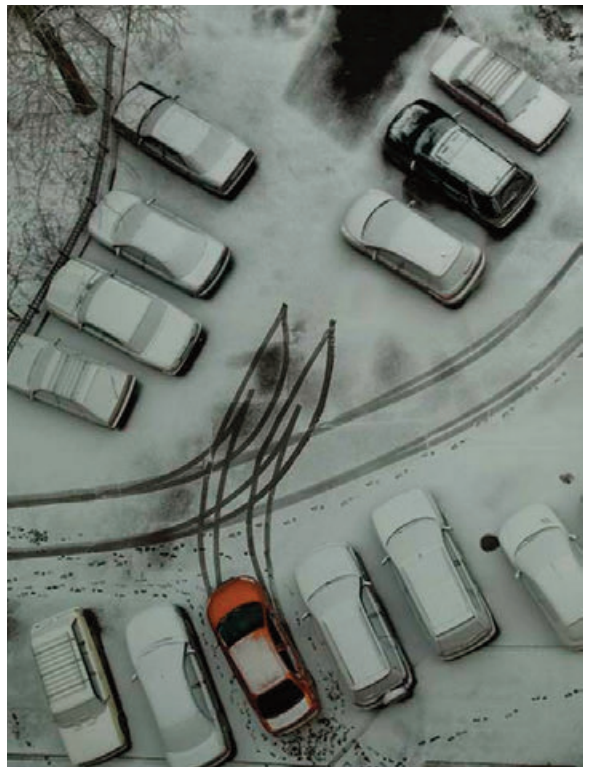
Команда “Кисть и краски”

фото Т.Алексеева (Tat_dt)

1.
время гулять!
там, за дальним сугробом
- чужая нора
(shen)

фото Equinat

2.
белого кролика ухо
показалось
(Сампат)

фото Trita

3.
из груды игрушек
с интонацией папы
упрямое "нет!"
(shen)

4.
дрогнул флюгер
на соседней крыше
(ladina)

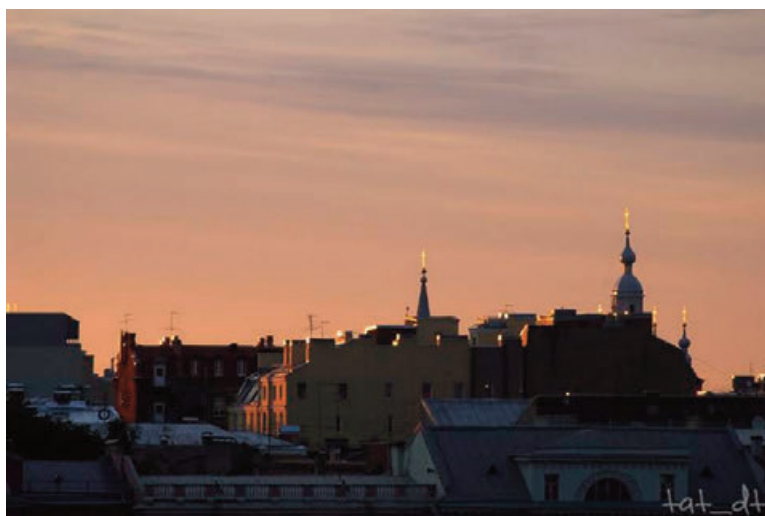

фото Т.Алексеева (Tat_dt)

фото shen

5.
краешек луны
на рассвете
талым снегом пахнет фиалка
(иса)

6.
цвета испуганной нимфы
шарфик-гофре
(shen)

фото Н.Мацейко

В чём кайф совместного образо-творчества?
В узнавании. В удивлении. В признании. Ну, в общем... в об-
щени.
В той самой роскоши, что даёт нам непередаваемое
ощущение: "ты не один". В сфере мысли, в сфере чувства
— ты не один.
Ранга — это танец — танец образов; это способ ска-
зать друг другу: "Смотри!", — и в ответ: "Как здорово,
что ты тоже это видишь! Ты знаешь, как это чувству-
ется..." Восхититься игрой слов, глубиной образа, рит-
мом и мелодикой речи. (Сампат)

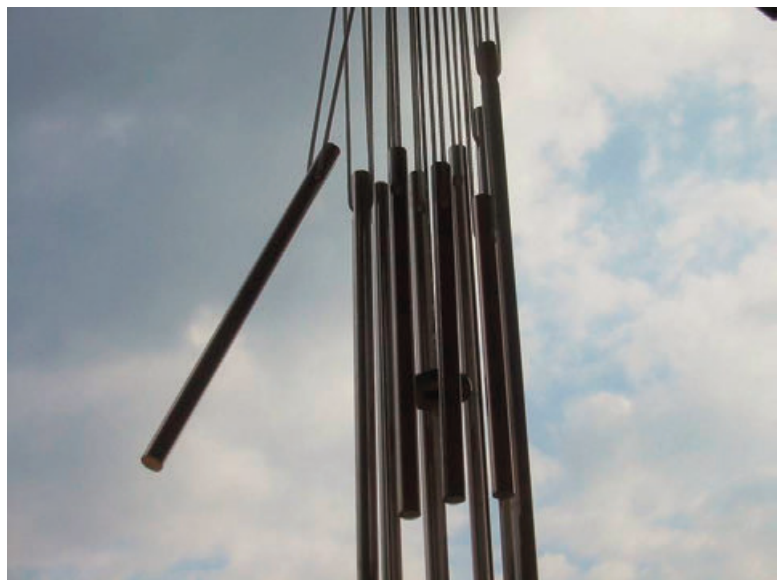
фото И.Вацц

7.
вечерний бриз —
звон колокольчиков
на веранде
(nira-vaci)

фото Ladina

8.
замеров
раствориться в тишине
(Фан)

если хайку требует ком-
ментарии, значит оно не доста-
точно хорошо (Ladina)

9.
на вершине горы
обдуваемой всеми ветрами
кривая сосна
(nira-vaci)

фото Н.Козлова

10.
у палатки сохнут
плавки да купальник
(olala)

фото shen

что мне кажется идеальным
в стьюкке фото и текста — ника-
ких повторов, очень тонкая ассоциа-
тивность, читаешь, смотришь и —
умножаются планы, расширяются
просторы... (Shen)

фото Olala

11.
о-ля-ля!
под внезапным дождем
смеёмся, обнявшись
(shen)

фото Д.Евдокимов

12.
терпкое вино —
торжественность отменяется
(Ladina)

фото Сампат

13.
вот и рассвет
скользящий сквозь сон
поцелуй
(shen)

фото Olala

14.
листья кружатся
раз-два-три
(sergosha)

фото А.Фан

15.
вдоль шоссе
над опустевшим лесом
неслышно летит луна
(Алексей Фан)

фото Сампат

16.
сидим себе и сидим
осенний марафон
(olala)

ренга — это все таки игра в
первую очередь, она должна прино-
сить удовольствие
удовольствие, а не мучительные вы-
боры. (Иса)

фото И.Вацц

17.
потряхивая челкой
трусит через двор
болонка
(Ladina)

фото Olala

18.
язык на плечо —
предотъездные хлопоты
(shen)

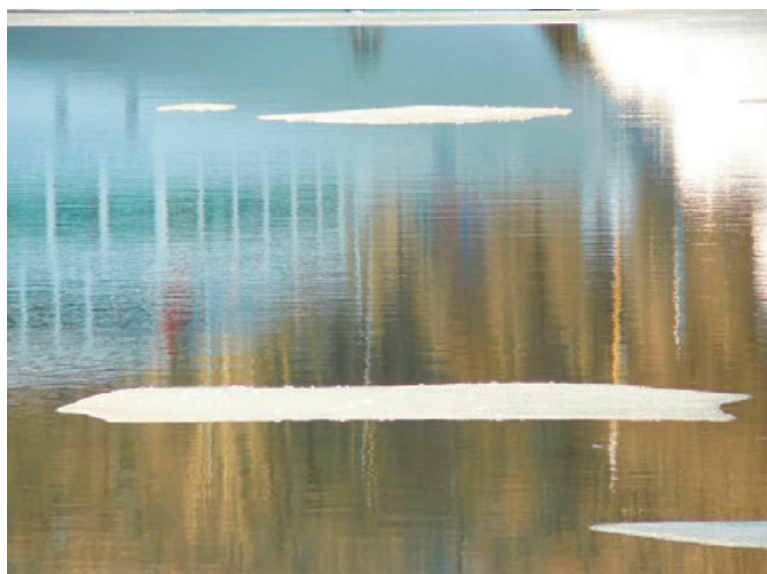

фото Т.Алексеева (Tat_dt)

19.
на чердаке
среди стареющих вещей
запах детства
(Ladina)

Хорошо понимаю ваше
стремление к идеальному, но вы
увлечены своим видением, при-
смотрите к мнению окружаю-
щих. (Алексей Фан)

фото И.Ваца

20.
подбоченились зимовавшие
тюфяки и подушки
(Алексей Фан)

фото Д.Баталина

21.
дом под вишнями
за цветами не видать
бегущие облака
(olala)

22.
то выше то ниже
жужжит майский жук
(nira-vaci)

фото Olala

Состав команды

Алексей Сампал
Prosto_ya_n
Yamanaga
Shen
Li Bao
Equinaut
Крестова
Olala
Ladina
-Nira Vaci
Sergosha
Алексей Фан

...какие обиды при со-
вместной работе? :)
Здесь только открытие новых го-
ризонтов. :))) (Olala)

Команда “Смычок и струны”

1. Музыка: П. Чайковский — Святки

белым-бело
каждая снежинка
впервые
(С.М.Ли)

2. Музыка: Г. Свиридов — Метель

буря, и тропки, и мгла
так разошлись
(Широки Мируками)

3. Музыка: Kenny G — Havana

на барной стойке
мобильный отплясывает
кубинский мотив
(_h_)

4. Музыка: Соло ледяных барабанов

курсы чужих валют
бесконечная дробь
(Ле Ший)

5. Музыка: Baisho Matsumoto — Japanese flute at city hall

весенняя ночь
не по уставу глядит на луну
охранник посольства
(Токеда)

6. Музыка: С. Прокофьев — Петя и волк. Марш

по оттаявшим крышам
марш рассветных котов
(Elina)

7. Музыка: И. Брамс — Венгерский танец

вниз с холма
навстречу ветру —
сверкают спицы
(nira-vaci)

8. Музыка: Sting — Fragile

в гаснущий день
выливается голос
(Ле Ший)

9. Музыка: *Romance de Barrio — Tango Vals Argentino*

отзывается эхом
в колодце двора
тихий смех
(nira-vaci)

10. Музыка: *In Grid — In Tango*

вскружил голову
венки из одуванчиков
(С.М.Ли)

11. Музыка: *Joe Cocker — N'oubliez Jamais*

чёртово колесо
чем выше — тем ближе
друг к другу
(Ле Ший)

12. Музыка: *Celine Dion & Paul Anka — It's Hard to Say Goodbye*

секунды — лопаюсь, впиваются
наполняясь поцелуем
(Elina)

13. Музыка: *Federico Fellini — Amarcord*

чистый лист
"прости меня"
белым по белому
(С.М.Ли)

14. Музыка: *Piazzolla — Oblivion*

нет, ведь он не всерьез
первый заморозок
(Токеда)

15. Музыка: *Saint-Saens — The Swan — Carnival of the Animals*

лунный свет
среди голых ветвей
последнее яблоко
(olala)

16. Музыка: *Chopin — Nocturne*

одиноким прохожим
шарф плащ зонтик
(Токеда)

17. Музыка: Minkus — Don Quixote — Kitri Variation

воскресная барахолка —
нет-нет, да проскочит
блошка
(С.М.Ли)

18. Музыка: К. Хатурян — "Чиполлино" — Выход Помидора

упирается не отпускает
каблучки нагретый асфальт
(Токеда)

19. Музыка: Harry James — Hora Stacatto

по воробьям
стреляет глазами
юная вертихвостка
(_h_)

20. Музыка: Greensleeves (Traditional English folk song)

всего лишь намек
запах талого снега
(С.М. Ли)

21. Музыка: С. Рахманинов — Итальянская полька

шанс
еще один шанс
поле ромашек
(Токеда)

22. Музыка: Johann Sebastian Bach — Air Suite Nr. 3

с первой рыбалки
по колено в вечерней росе
(С.М.Ли)

Состав команды

Ле Ший
Широки Мируками
Tokeda
Nira Vaci
Элина
Flute
h
Алексей Фан
С.М.Ли

Командная ренга — 6.5 "Портрет на фоне пейзажа"

Идея КомРенги-6.5 возникла после того, как стало понятно, что финиш отдельных команд КомРенга-6 затягивается на неопределенное время и полноценной командной игры в конце 2010 года не будет. Поэтому вышла усеченная, однокомандная игра, что, впрочем, никоим образом не сказалось на ее качестве. Основной идее ренги стали изначально заданные сюжетные параметры. Предлагалась следующая преамбула:

“Пусть у нашей ренги будет главный герой, фрагменты жизни которого будут запечатлены в строфах. Каждую строфу нужно писать как бы от имени героя, или глазами героя, или о нем и его окружении. Т.е. в строфах должна присутствовать личность нашего персонажа.

Базовые черты предлагаются такие:

Он одиночка, живет за городом или в однушке на окраине города.

Бродяга в душе, но пока вот слегка остепенился.

Ироничен, философичен. Умеет работать руками.

Способен услышать жаворонка в степи и увидеть цветущую сливу над сточной канавой:

слива-луна...

рядом с цветами

сточная жижа

(Исса)

Схема игры

1. зима приветствие утро
2. зима человек макро
3. без сезона город день
4. без сезона человек вечер
5. весна луна средний план
6. без сезона ход времени

7. весна цветение утро
8. без сезона любовь день
9. без сезона любовь макро
10. без сезона любовь вечер
11. без сезона ветер
12. луна праздник

13. луна лето утро
14. лето макро
15. без сезона пейзаж вода
16. без сезона город
17. осень человек день
18. осень природа вечер

19. без сезона пейзаж ветер
20. без сезона вода ночь
21. зима пейзаж
22. без сезона человек утро
23. зима урожай
24. зима прощание день

Чинит соседке повалившийся забор, флиртует с почтальоншей.

Выпивает с соседом, обсуждая мировые проблемы.

Видит звезды по дороге от колодца.

У него есть пес, а может быть и кот.

В общем, наш человек :)”

Ренга началась в январе и закончилась в июле 2011 года. “Улитка” предлагает ознакомиться с итоговыми строфами и строфами-претендентами, которые участники игры считали достойными продолжить ренгу.

Сайт ренги — <http://com-renga6-5.хайдзин.рф>

Состав команды

Эстер
Эракомета
Сергоша
Romanly
GrafMur
111lyara
dadalova_mary
Валиния
dr_wg
Olala
Иса
Ladina
li bao
fotini

Утро доброе —
тягуче поскрипывает
под ногами снег
(Ladina)

морозное утро
громко плюхнулось
в колодец ведро
(Ladina)

1 строфа
зима приветствие утро

*Ух, намело! —
всё утро ломаются в окна
солнечные зайцы*
(Graf Mur)

С добрым утром!
разглядываю на ладони
снежинку
(ЭРАкомета)

"А вот и я!"
обновил крылечко к Но-
вому году
пушистый снег
(ЭРАкомета)

первый рассвет
в новом году какой то дру-
гой..
кофе со сгущенкой
(ЭРАкомета)

С годом кролика! —
предлагаю
морковку коту
(Graf Mur)

утренний мороз
из будки приветствует
стук хвоста
(111луара)

морозное утро
в приоткрытую дверь
все чириканы птиц
(111луара)

пустой дом
оставляю метели
след на дорожке
(111луара)

белый кот
встречая на пороге
улыбнулся в усы
(dadalova_mary)

шерстяные носки и тапки —
с вечера у печи
десяток поленьев
(sergosha)

ну и метель с утра!
навстречу выходящему из вагона
ладонь
(иса)

всю ночь мело
ух до чего же хорош
белый свет!
(Esther)

ночью мело
вышел с утра посмотреть
на белый свет
(Esther)

утренний скорый
летит по перрону
поземка
(Esther)

новогоднее утро
по свежему снегу
заячьи следы
(RomanLy)

год кролика
вношу в дом с мороза
лисишкин хлеб
(RomanLy)

новоселье
достался в наследство
сверчок под половицей
(olala)

в точку шпильки
валенком
(111уара)

свежевыбрит
а теперь сосульки!
(111уара)

расчишаю снег
летят к соседу лучики
(fotini)

в трусах выскочил на снег
обтираюсь отжимаюсь
(fotini)

Лысый сосед, здороваясь,
Приподнимает шапку
(dr_wg)

соседский мальчишка
тащит жучку на санках
(sergosha)

оставляет сосед на снегу
пятно от ковра
(sergosha)

кофе с ложечкой снега
сам выбираю галстук
(dadalova_mary)

2 строфа
зима человек макро

в трёхдневной щетине
вдохнул мороз
(111уара)

сосед с сыном
вокруг снежной бабы
(RomanLy)

между сыром и кофе
глоток морозного воздуха
(иса)

хоть и ватный тулуп
а все одно нос красный
(иса)

в варежках на меху
я парень — хоть куда
(Ladina)

с ветрового стекла
смахиваю ладонью снег
(иса)

разрумянились щёки
сморгнула снежинку
(Эстер)

с отяжелевшей ветви
снег упал на плечо
(иса)

соседская девчонка
сморгнула снежинку с рес-
ниц
(Эстер)

тьень-тьень — синички
сбивает сосульки сосед
(Эстер)

надышала в капюшон
заиндевели реснички
(Эстер)

на валенке у крыльца
распушившаяся синичка
(ЭРАкомета)

Старинная брусчатка
достопримечательности
вместо обеда
(Graf Mur)

Перерыв на обед
неотгадан остался в кроссворде
город в России
(Graf Mur)

3 строфа
без сезона город день

*короткие тени
гуляет по бульвару
ветер*
(Эстер)

свернуть налево за мост
дальше на бумажке
неразборчиво
(Эстер)

обеденный перерыв
в витрине арт-галереи
мятый самовар
(Эстер)

тень от спиля
располовинила площадь
двенадцать часов
(Эстер)

Широкий проспект
Успеть бы
Пока горит зеленый
(dr_wg)

Плывут облака
В бледной синеве
Тень над проспектом
(dr_wg)

Купол храма
Парит над домами
Звон к обедне
(dr_wg)

бомж и ворона
в поисках обеда
ковыряются в урне
(ЭРАкомета)

забытые, ненужные
горят до полудня
фонари
(иса)

зюйд
за кораблями на привязи
свои острова
(иса)

сбежали с уроков
два портфеля
в очереди в Макдональдс
(Эстер)

бизнес-ланч
да за эти деньги дома
свадьбу бы справил
(Эстер)

обеденный перерыв
под окном кабинета
слёт голубей
(fotini)

статуя Аполлона
левым плечом вперед
экскурсия курсантов
(sergosha)

поперек движения
рулит по улице
тень облачка
(sergosha)

мыльные пузыри
за крышу высотки цепляется
облачко
(иса)

городская пустошь
как-то бы обозначить
светлое время суток
(иса)

Пельмени на двоих

Холостяцкий ужин с соба-
кой
(dr_wg)

смеркается
сосед запирает калитку
(fotini)

соседки во дворе
щелкают семечки
(ЭРАкомета)

Растрепались волосы

Бегом на последний авто-
бус
(dr_wg)

к соседям за солью
и вечерними новостями
(fotini)

Пятна света из окон

Шагаю из света в тень
(dr_wg)

последний шуруп
хозяйка уж в вечернем
(111луара)

вышел из сумерек
оказалось — сосед
(olala)

от соседки к соседке
вечерний променад
(olala)

с последней электричкой
старый знакомый
(olala)

4 строфа
без сезона человек вечер
к вечеру подшофе
чистильщик дымоходов
(иса)

для тех кому за
тихая музыка
(olala)

мимо фонарей прохожий
наперегонки с тенью
(Валиния)

не слышны шаги твои
так поздно
(dadalova_mary)

трамвай в парк
со счастливым билетиком
(olala)

до вечера щенок один
кубарем под ноги мне
(Валиния)

утопает вечер
в трёх каплях вина
(olala)

вечерет
многие лица смотрят под ноги
(sergosha)

в кредит льет вино бармен
позднему гостю
(иса)

за угол, а потом направо
сумерки и влажно-карие
глаза
(иса)

свои на диване
спят усталые игрушки
(sergosha)

моет посуду — в сумерках
женщина с усталым лицом
(иса)

20-00 и между ними
только румба
(иса)

сумеречное одиночество
вдвоём...
(иса)

первый дождь
повисла в проводах
чистая луна
(fotini)

Над лестницами,
котами, крышами, трубами
луна
(Graf Mur)

март
за открытой калиткой
только луна
(111луара)

тонкий месяц
у сосулек
весеннее обострение
(111луара)

днём пришла весна
луна с коркой льда
в колее
(111луара)

бочка под водостоком
треснула пополам
мартовская луна
(sergosha)

мартовский кот
а подишь-ты
море спокойствия
(sergosha)

5 строфа
весна луна средний план

*В марте
И на луне
Проталины*

(dr_wg)

осьмушка луны
талый снег
с запахом арбуза
(Валиния)

луна и капель
под утро
пустой флакон валерьянки
(ЭРАкомета)

половинка луны
пахнет весной
травяной чай
(dr_wg + ЭРАкомета)

оттаивает
в ржавой бочке
луна
(Эстер)

полумесяцем
растет
полынья
(Эстер)

оттепель
тает в утреннем небе
луна
(Эстер)

лунной походкой
трогая лапой сосульки
кот по карнизу
(Эстер)

звенит ручеек
мельтешат в талой воде
лунные блики
(Эстер)

Тет-а-тет
Мартовский кот и луна
На заборе
(dr_wg)

В свете луны
Падающими звездами
Весенняя капель
(dr_wg)

полная луна
Между тонких ветвей
Весенняя ночь
(dr_wg)

старенькие ходики
убежали на пять минут
(fotini)

под ходиками открытая книга
"Два капитана"
(fotini)

лениво тянется
на переезде товарняк
(Ladina)

скользит по циферблату
секундная стрелка
(Ladina)

невидимкой открывается
английский замок
(sergosha)

твоё опоздание —
измерены шагами углы
(sergosha)

6 строфа
без сезона ход времени

негромкий разговор
длиной в сигарету
(Ladina)

тихо цветет
заварка в забытой чашке
(Эстер)

тик-так. пересела муха
на минутную стрелку
(Эстер)

переползает тень
с Декарта на МайнРида
(Эстер)

совсем рассохлась
любимая скамейка
(Эстер)

третий тайм
у наших — нет шансов
(Эстер)

к очередной кружке чая
лимонные кольца
(ЭРАкомета)

загогулиной
всходы дала фасолина
(ЭРАкомета)

Приемный покой
засижено мухами окно
(Graf Mur)

разные пуговицы-глаза
тряпичного клоуна
(иса)

Почти невидимы
Осыпаются лепестки
Утренний туман
(dr_wg)

Покачиваются
Колокольчики ландышей
Тихое утро
(dr_wg)

7 строфа
весна цветение утро

*На рассвете
сразу за дверью
дождь и сирень*
(Graf Mur)

утренний чай
с ароматом жасмина
ветер в окно
(Валиния)

словно дел других
с утра нет — любуюсь
цветущей яблоней
(Валиния)

дымчато-горький багульник
-ни свет ни заря
по весенней распутице
(иса)

каштаны в цвету
- куда-нибудь в Париж
и кофе, пожалуйста..
(иса)

первый автобус
у рынка выходит
букет сирени
(fotini)

прохладное утро
рядом с бутоном
треснувший миндаль
(fotini)

сквозь облака
утренний луч рассыпался
белая сирень
(dadalova_mary)

за первым трамваем
два перекрестка
сиреневый шлейф
(fotini)

туманное утро
с запахом жасмина
вода из колодца
(fotini)

на утро
у мусорных баков
яблоня расцвела
(fotini)

палисадник
ландыши расцвели
за одну ночь
(ЭРАкомета)

удачный кадр-
по пути на работу
поле маков в росе
(ЭРАкомета)

вчера еще
вишня стояла
вся в цвету
(Эстер)

утренние заморозки
жмутся друг к дружке
первые нарциссы
(Эстер)

нахальный росток
лезет солнцу навстречу
лесная фиалка
(Эстер)

Еще полдня работать
А мысли о свидании
(dr_wg)

Солнце из-за туч
Грациозно обходишь лужи
(dr_wg)

в полдень целуются
стрелки на Спасской башне
(fotini)

за столиком в столовке
граф Монте Кристо
(fotini)

у фонтана голубям
крошим булку одну
(Валиния)

взявшись за руки
по лужам и облакам
(fotini)

получасовой перерыв
пицца на двоих
(fotini)

8 строфа
без сезона любовь день
дневной сеанс
ромео и джюльетта
(fotini)

гостя у соседа-
зацепился взглядом
(ЭРАкомета)

солнце над головой-
и ты, в мокром платье
(ЭРАкомета)

бросилось в глаза
платье в обликпу
(ЭРАкомета)

бутерброд из ссобойки
любовно выложен петрушкой
(Эстер)

обеденный перерыв
воркуют голубки
(Эстер)

вошла, отряхивая мокрые
волосы
дрогнуло сердце
(Эстер)

щурясь ласково мурлычат
кошка с котом
(иса)

финансовый отчет
ее имя в каждой строчке
(Эстер)

Ямочка на щеке
Притягивает взгляд
Улыбка
(dr_wg)

Молочный коктейль
Из одного стакана
В две соломинки
(dr_wg)

9 строфа
без сезона любовь макро

для тебя
в раскрытой ладони
бархатный персик!
(ЭРАкомета)

в кармане куртки
одна в одной
две руки
(Ladina)

на зеркале
губной помадой
смешная рожа
(Ladina)

звонишь — просто так...
разговор ни о чем
третий раз за сегодня
(dadalova_Mary)

откусываем по очереди
слегка подтекает
вафельный стаканчик
(Эстер)

с глупой улыбкой
в сотый раз просматривает
ее смс-ку
(Эстер)

между страничек
прошлогодний
билет на карусель
(Эстер)

В капучино
зубочисткой
рисуешь сердечко
(Graf Mur)

мгновение
между люблю — не люблю
стаяка голубей
(иса)

миндальный орешек
в тонких пальцах — боюсь
прикоснуться..
(иса)

она шепчет
ему на ухо
на весь зал
(sergosha)

облизываешь губы
слаще сахарной ваты
твои поцелуи
(ЭРАкомета)

Вечерняя прохлада
Обнимаю покрепче
(dr_wg)

поздний чай вдвоём
трётся о ноги кот
(fotini)

сумерничаем
вместе и каждый сам по себе
(fotini)

в обнимку у телевизора
спокойной ночи
(fotini)

в долгом молчании
догорает свеча
(Ladina)

лучики морщинок —
как быстро садится солнце
(Ladina)

пламя свечи
чуть подрагивает голос
(Ladina)

10 строфа

без сезона любовь вечер

к грустным глазам в отражении

добавились звезды

(Ladina)

Не пришла...
ужин при свечах для кота
(Graf Mur)

Уже смеркалось
вдруг нагринула любовь
(Graf Mur)

прощаясь так долго целуешь
что остаюсь
(Валиния)

силуэт в вечернем окне
воздушный поцелуй
(Эстер)

Раскачиваясь
Блестят под солнцем
Верхушки сосен
(dr_wg)

Книга бытия
Перелистывает ветер
Страницы
(dr_wg)

Скорый поезд
Рассекает ветер
Напополам
(dr_wg)

В прибрежном лесу
Шелест листьев и волн
Смешивает ветер
(dr_wg)

Колокольный звон
Издалика
Доносит ветер
(dr_wg)

11 строфа
без сезона ветер

*свежеет —
пару раз скрипнул и затих
флюгер*

(sergosha)

не знает губ —
от дуновений поет
дудочка из тростника
(sergosha)

мачты у причала
поскрипывают
во сне
(sergosha)

Вдребезги
хлопнул форточкой
ветер
(Graf Mur)

атмосферный фронт —
как живой петушок
флюгер на крыше
(Graf Mur)

шквал
вот-вот
сорвётся с языка
(fotini)

торнадо
на барной стойке
молотит миксер
(fotini)

хлопочет
птичьим крылом
занавеска
(Эстер)

пара прищепок
указывает на юг
рукав розовой рубашки
(Эстер)

летит, не отстаёт
пластиковый пакет
за трамваем
(Эстер)

пара прищепок
указывает на юг
рукав розовой рубашки
(Эстер)

ах, как луна сияет —
вот и первый соловей!
(Валиния)

праздник фонтанов
лунный диск у дискобола
(Валиния)

день космонавтики
в парке прокат луноходов
(fotini)

от вспышек салюта
побледнела луна
(fotini)

от залпов салюта
за облака уходит луна
(fotini)

12 строфа
луна праздник

День рождения
Еще одна луна мимо
(dr_wg)

на детском рисунке к именинам
луна в фиолетовой шляпке
(иса)

Лунный блеск
На трубах оркестра
(dr_wg)

луна в кружеве облаков
кружимся в танце
(dadalova_mary)

с кроссвордом
в гамаке до утра
небесное тело из 4-х букв
(fotini)

по малину
за лесом
тающий месяц
(fotini)

светлеет край неба
издалека слышу
рожок пастуха
(olala)

серпик под крестом
в сенокос приход
три старушки
(olala)

уездный город
отдают с походом
кружок брынзы
(olala)

13 строфа
луна лето утро

*умываюсь росой
на западе тает
серебряный диск*
(fotini)

отметка в календаре
на растущий месяц
новая стрижка
(olala)

босиком по росе
подбираю
подол сарафана
(olala)

мужская компания
в эту теплую ночь —
я и месяц
(Ladina)

сочные желтые репки
почти даром
на утреннем рынке
(Эстер)

знойное утро
к завтраку на террасе
полбублика в небе
(ЭРАкомета)

лепестком жасмина
завис в утреннем смоге
недосмотренный сон
(Эстер)

легкий завтрак
яишня со свежей петрушкой
тает на глазах
(Эстер)

летняя река
лодка лунной дорожкой
к рассвету
(Валиния)

Огибает муравей
Капли янтарной смолы
(dr_wg)

Приоткрыта калитка
Толпится мошкара
(dr_wg)

летнее пекло
у таксы язык до земли
(Graf Mur)

Завис бражник
Над цветком петунии
(dr_wg)

Выщипывает воробей
Семечки из подсолнуха
(dr_wg)

Покачивая головкой
Провожает шмеля клевер
(dr_wg)

нет-нет да и поклонисься
кустику земляники
(Эстер)

на розетке с вареньем
две нахальных осы
(Эстер)

сорвалась с водосбора
отяжелевшая пчела
(Эстер)

14 строфа
лето макро

*кучкой на столе
утренние боровички*
(Эстер)

кузнечик стрекочет
то слева то справа
(Валиния)

белая панамка
божья коровка на полях
(Эстер)

мушинные крылышки
коллекция в паутинке
(Эстер)

резной пионовый лист
то виден, то нет — муравей
(Эстер)

берестяное лукошко
с божьей коровкой
(olala)

над бутылем вишневой наливки
кружат "пьяные мушки"
(ЭРАкомета)

в лукошко с малиной
свалился ежонок
(ЭРАкомета)

в плетеном кресле
быстрый эскиз петуний
(иса)

Лесная дорога
Темные лужи цепочкой
Из-за поворота
(dr_wg)

Неподвижно море
Заштрихован дождем
Горизонт
(dr_wg)

березняк за дорогой
за ручейками
с шифера
(sergosha)

на пожелтевшем фото
степное озерцо —
ничего не меняется
(sergosha)

из детства пейзаж
в отцовском дождевике
лисичкин хлеб
(sergosha)

одним глазком
в подзорную трубу
на реку и в лес
(sergosha)

березняк за дорогой
сквозь ручейки
с шифера
(sergosha)

вдоль воды
который день
пологие берега
(sergosha)

**15 строфа
без сезона пейзаж вода**

*вагон-ресторан
в ожидании чая
смена пейзажей*
(olala)

полоска реки
по другую сторону трассы
квадратики виноградников
(ЭРАкомета)

соседская дача:
в зарослях ивы и камыша
покосившийся сарай
(ЭРАкомета)

река Голубиная
во всем небе
ни облака
(иса)

с холма за рекой
далекий город
тих и светел
(fotini)

за полем
асфальтовой дорогой
река
(fotini)

мольберт у реки
впитывает бумага
дальние дали
(fotini)

фонтанчики полива
из розы к пиону
радуга
(fotini)

дачное озерцо
в тени деревьев
старый мостик
(dadalova_mary)

за рекой
по дороге к полю
колокольчики
(Валиния)

солнце
над водной гладью
алым парусом
(Валиния)

другой берег
по сухой березе туда-сюда
муравьи
(ЭРАкомета)

старый пруд
за березовой рощей
песни лягушек
(ЭРАкомета)

тушью
над синей рекой
красные стрекозы
(ЭРАкомета)

кованная скамейка
за маленькой лужицей
фрезии в цвету
(ЭРАкомета)

журчанье ручья
под тенью ивы
лошадь с жеребенком
(ЭРАкомета)

за каменной набережной
песчаный пляж
(dadalova_mary)

огромные рекламные щиты
на каждом углу
(dadalova_mary)

В окружение высоток
попала старая "сталинка"
(Graf Murg)

мимо вокзала
мотоциклы красной рекой
(Валиния)

мыльные пузыри
планируют с балкона
(Валиния)

у цирка паркуется
автофургон со львом
(Валиния)

повытоптались
белые полосы зебры
(fotini)

Висит под облаками
Мойщик окон
(dr_wg)

Разноцветные окна
Подсвечивают облака
(dr_wg)

**16 строфа
без сезона город**

*театральная афиша
машет надорванным углом*
(dr_wg)

"СДАМ" "СНИМУ"
весь столб в объявлениях
(ЭРАкомета)

пригороды Новгорода
а я сюда со своей рекой
(sergosha)

серой паутиной по столбу
праздничная иллюминация
(Эстер)

мемориальная доска на стене
про эту сторону улицы
(sergosha)

расходятся на перекрестке
трамвайные линии
(Эстер)

островок одиночества
телефонная будка
(Ladina)

раздвигает небоскребы
маковка церкви
(Эстер)

расходятся на перекрестке
трамвайные линии
(Эстер)

в стоптанных тапках
увидеть
первые хризантемы
(sergosha)

конь так не ходит! —
между черных и белых
желтые листья
(sergosha)

жаркий полдень
у сухонькой старушки
недорого астры
(Ladina)

после уроков
шумная толпа школьниц
с кленовыми букетами
(Ladina)

время обеда —
за окном дворник
подгоняет листву
(Ladina)

как хороша!
домой с охапкой цветов
молодая учительница
(Ladina)

17 строфа
осень человек день

день в день
бабье лето
с нехарактерной точностью
(fotini)

разгулялась
осенняя ярмарка
пробую всё на вкус
(Валиния)

прощальные гастроли
в летнем кафе
желтые листья
(dadalova_mary)

сбежал с уроков
березовый лист на лямке
школьного ранца
(Эстер)

желтые листья
в середине дня вспоминаю
об именинах
(ЭРАкомета)

всходит луна
среди ветвей яблоко
(dadalova_mary)

Быстрые сумерки
Тушат осенние костры
(dr_wg)

На глазах краснеет
яблоко на закате
(Graf Mur)

Редют кроны
Все ярче фонари
(dr_wg)

Долгий вечер
Все падают листья
(dr_wg)

Первая звезда теряется
Среди желтых листьев
(dr_wg)

Золотит последний луч
Белые хризантемы
(dr_wg)

18 строфа
осень природа вечер
*последними в сумерках
гаснут хризантемы*
(Ladina)

вечернее танго
лиспопада
(olala)

повисло на паутинке
заходящее солнце
(Эстер)

из всех динамиков
последняя осень
(olala)

за лесом без листьев
редкие огни
(sergosha)

длинные тени
в опустевшем саду
(Эстер)

освещают сумерки
фонарики физалиса
(ЭРАкомета)

скрадывает сумрак
разноцветье махровых астр
(Эстер)

в траве поздние яблоки
раскраснелись под вечер
(Валиния)

клонится рябиновая кисть
к закату
(Эстер)

на закате ярче
золотистые листья
(Валиния)

еще чуть видны
хризантемы в сумерках
(Эстер)

светится в полутьме веранды
корзина с яблоками
(Эстер)

В ключья
порвал облака и исчез
западный ветер
(Graf Mur)

Сиррокко, мистраль, бриз...
а здесь — полный штиль
да елки на горизонте
(Graf Mur)

19 строфа
без сезона пейзаж ветер

*наполовину закрыли
тяжелые ставни
ветер в облаках...*
(иса)

замерло всё —
там где гулял ветер
горят фонари
(sergosha)

ветер в голове
и замок и лошади
из одного облака
(sergosha)

спутник и спутница
крыльями машет
мельница на холме
(sergosha)

громким шепотом
из стороны в сторону
корабельные сосны
(sergosha)

Резкий порыв
Вздрагивает крыша
Старого дома
(dr_wg)

Ущелья улиц
Между высотками
Плутает ветер
(dr_wg)

На фоне неба
Раскачиваются
Кроны сосен
(dr_wg)

Горный перевал
По обе стороны
Ветер
(dr_wg)

хлопают на ветру
хрустящие простыни
на заднем дворе
(Эстер)

городской парк
ветер медленно крутит
старую карусель
(Эстер)

роза ветров
все березки с наклоном
на северо-запад
(Эстер)

летит и летит
занавеска в окне
вслед тучам
(Эстер)

улеглись листья
на качели
укачиваются ветром
(Валиния)

человек дождя
 скорая ночная помощь
 (fotini)

льет как из ведра
 и сон как рукой...
 (dadalova_mary)

уж за полночь
 в трубе отопления свои разговоры
 (fotini)

Подсветка аквариума
 Вместо ночника
 (dr_wg)

крымское вино
 бродим ночами
 (fotini)

Под шум дождя
 уходят овечки из сна
 (Graf Mur)

20 строфа
 без сезона вода ночь

*прочавкала по луже
 в ночь чья-то собака*
 (Валиния)

под стук дождя
 обрывками сон
 (Ladina)

засыпаю с несотворными
 кап-кап-кап-ля-ми :)
 (sergosha)

и вверх и вниз по реке
 созвездие бакенщика
 (sergosha)

после стены ливня
 явление Венеры
 (ЭРАкомета)

после стены ливня
 явление Венеры
 (ЭРАкомета)

бессонница
 512 капель в подоконник
 (Эстер)

овечки на водопой
 пятьсот тридцать третья...
 (Эстер)

снежная крупка
еще просвечивает синим
соседская крыша
(dadalova_mary)

смокло
в водосточной трубе
первый ледок
(dadalova_mary)

21 строфа
зима пейзаж

*из зимнего сада
в заснеженный-
первой свежести*
(sergosha)

Зимний рассвет
В блестящих иголках
Ветка клена
(dr_wg)

Первый снег
наброском угольным
далекий лес
(Graf Mur)

Мокрый снег —
в низком поклоне
заросли березняка
(Graf Mur)

Первый снег —
каллиграфически четкие
репейники в поле
(Graf Mur)

в позолоченной раме
едва укрытая снегом
деревенька
(ЭРАкомета)

с горки
аварийный зигзаг
первой лыжни
(fotini)

за снежным полем
огонек
маковки церкви
(fotini)

белым — бело
болото
за околицей
(olala)

припорошило
под калошами на приступке
тёмные доски
(olala)

по заснеженному холму
крест-накрест
чьи-то следы
(Эстер)

заметает
линию горизонта
метель
(Эстер)

на каминной полке
в стеклянном шаре
снова метель
(Эстер)

едва заснеженный холм
заштрихован
стернёй
(Эстер)

Ломает тишину
Звон будильника
(dr_wg)

Быстрый взгляд в глаза
Утреннее бритье
(dr_wg)

В белой рубашке с утра
Непривычно нарядный
(dr_wg)

подаешь в постель —
кофе с ванилью
(ЭРАкомета)

воскресное утро
забыл отключить будильник
(ЭРАкомета)

мясной ряд
заспанных торговцев
(olala)

торопится на ферму
молоденькая доярка
(olala)

после вчерашнего застолья
рассвет
(olala)

Не в то горло
первая рюмка чая
(Graf Mur)

22 строфа
без сезона человек утро

утренний кофе-
все как ты любишь
(Dadalova_mary)

наглажена рубашка
с оторванной пуговицей
(olala)

картина маслом
незаконченный рассвет
(olala)

сегодня встал
раньше солнца
(fotini)

воскресное утро
солнце, отстань
(Эстер)

на утренней пробежке
майка наизнанку
(fotini)

зарядка на балконе
позирую соседке
(Эстер)

в зеркале
остатки сна
(fotini)

пустые дворы
гулко перекликаются дворники
(fotini)

спозаранок уходишь
делаю вид что сплю
(dadalova_mary)

и рябина и снегири
в маленькой пиалке на столе
малиновое варенье
(sergosha)

долгие вечера
стопки журналов
по вязанию
(sergosha)

на сеновале
быстро отморозили
носы
(fotini)

топится печь
берёзовые поленца
пахнут летом
(fotini)

тонкий ледок
меж деревнями
нарушен натуральный обмен
(fotini)

23 строфа
зима урожай

*Завьюжило...
перебираю
летние фото*

(Graf Mur)

Который день
Завывает метель
К урожаю
(dr_wg)

Пахнет летом
Компот из сухофруктов
У теплой печки
(dr_wg)

Следы к калитке
Прихвачены морозцем
Кисти рябины
(dr_wg)

иней
тает у забора
поленица дров
(fotini)

стук топора
щепки-занозы
искололи сугроб
(fotini)

морозный день
щедро насыпаем
пшено птицам
Валиния

гроздь винограда
в ярких отблеска огня —
натюрморт над камином
(Валиния)

с морозца аромат
распаривается в шах
сушеный укроп
(Валиния)

низка грибов
в посылке от мамы
память о лете
(Эстер)

за околицей
полна рябина
ягод и снегирей
(Эстер)

вьюга за окном..
выбросил красную коробочку
острый перец
(ЭРАкомета)

каждый год
в местном ДК
"Карнавальная ночь"
(olala)

морозный полдень
 приморозило к полу ботинки
 (Эстер)

намело за утро
 до калитки след в одну сторону
 (Эстер)

так и запомнится
 снежной королевой на крыльце
 (Эстер)

тихо и светло на душе
 до горизонта белым-бело
 (sergosha)

до свиданья
 короткий день
 (sergosha)

солнце кругом
 Масленица!
 (sergosha)

заиндевелое окно —
 нацарапано "ДО ВСТРЕЧИ"
 (ЭРАкомера)

вся во льду калитка..
 слегка помедлив — уходишь
 (ЭРАкомера)

мороз и солнце..
 не отпускаешь мою руку
 (ЭРАкомера)

мороз и солнце
 никак не простимся
 (ЭРАкомера)

24 строфа
 зима прощание день

Разлетелись снегири
Машет вслед ветка рябины
 (dr_wg)

ушёл не прощаясь
 полуденный снег
 (olala)

с последним снегом
 голубиное небо
 (olala)

дольше молчания
 самый короткий день
 (иса)

Росчерк на белом: Vale
 Куст у калитки
 (dr_wg)

Natari

светает
упала пара
переспевших звезд

скрипит кофемолка
остатки сна
в ржавую пыль

как странно должно быть
цветам
касаться земли

шепнул ветер в аллее
передай дальше –
осень...

все лето солнце копил
пронзительно–желтый
лист

ношу с собой
кусочек луны
на случай безлунной ночи

Natari

*Родина – Крым,
живу в Харькове,
художник, дизайнер.*

Ladina

весенняя лихорадка
внезапными приступами
снегопад

подметаю пол —
пылинки в восторге!

Сергей Золотухин

пропалываю грядки
пропускаю
зажмурившиеся одуванчики

лампу погасили
мотылек постукивает
в полнолуние

Марина Дадалова

переливаются
на траве капли дождя
через край

тополиный пух
на макушке
лета

Дадалова Марина

Я родилась и живу во Владивостоке. Пишу стихи около двадцати лет и два года пишу трехстрочия. Старюсь писать их придерживаясь правил хайку. Мир хайку для меня – это ступень духовного развития и восприятия гармонии этого мира.

Иса

морозящий дождь
глубже, чем помнишь
цвет его голоса

куст белого
куст бордового пионов — они оба
называют ее глупой

Сергей Курбатов

звезда упала —
ловим пустоту
на полуслове

Михаил Ежов

солнечный луг
тянет летать и бегать
бабочки и собаки

ведро
колышущейся
темноты

встал и дрожу
между градусником и стеклом
листок осины

тихий овраг
снежные крыши
на дне ветвей

Михаил Ежов

Родился 20 августа 1965 года в Астрахани. Живу в Харькове. Пишу хайкай уже около восьми лет... Думаю что вещицы мои по жанру ближе к сенрю.
<http://ejjofff.livejournal.com>

Виктор Ветлин

дождичек
перемигивается с небом
вся река

Владимир Ащурко

прохожий
замутил в луже
небо

Вера Бородина

бессонница...
не колышет ветер
ветки на луне

Елена Шастина

шапито
полосатая зебра
и тигры без клетки

Валентина Назарова

сиреневый хаос
массовые поиски
счастья

Валентина Назарова

Познакомилась с этим японским жанром поэзии давно, благодаря книжному магазину, где с дочкой купили удивительную книжку «Одинокий сверчок» (классические японские трёхстишия хайку в переводе А.Долина). Именно с этой книжки началось моё переосмысление действительности, т.е. «просветление». Или как говорят хайдзины - это мой дзен в поэзии.

И теперь я в своём творчестве использую именно этот поэтический жанр для самовыражения. Наверно поэтому и не могу теперь не смотреть на мир через призму этих поэтических миниатюр, что и отражается в моих строчках.

Инна Хмель

дальний свет
впереди вспыхивают
знаки

обрыв
удар
пропущенный сердцем

обмолвка
все длиннее тени
старых грехов

Жаннета Шнайдер

шаманит снег
белая кошка
возникла из тишины

ухожу
в сентябрьский хруст

Катя Чековска

в память на сохранение:
обрывки фраз, овалы лиц —
что поместится...

нужен кому? —
забытый образ
принесла память

Катя Чековска

Мне 45 лет, живу в Москве. Являюсь теоретиком и практиком в области психиатрии, философии и культурологии.

Лилия Рачева

жажда —
корни ощупывают
тротуарные плиты

Перевод Даниелы Боневой

Михаил Ляблин

смотрю на пальцы
безымянный
выдался день

Алексей Овечкин

Тени колокольчиков замыкают паузы в разговоре

Эракомета

столкнувшись —
расходимся...
круги на воде

Радион Хузин

речная гладь
расплываются
очертания города

шепот листьев
не разобрать
последнее слово

Радион Хузин (на стихиру – Радион Далин, в ЖЖ – [radion_sveter](#))

(Уфа, Россия)

По профессии геолог – работал “в поле” в Узбекистане и Башкирии. В настоящее время “кабинетный” работник.

Печатался в местной прессе.

Николай Гранкин

вишня в цвету
рты пораскрывали
тюльпаны напротив

Яна Полтарак

туча мала
вот-вот брызнет
солнце

Андрей Ларионов

звезда упала —
желания и мечты
ушли ей вслед

снежное утро
по самое колено
февраль

Сергей Шпиченко

вечерний бульвар
густо нанесены тени
на талый снег

Элина Витомская, Петр Савченко

Хроники одного путешествия

«Жизнь во время путешествия – это мечта в чистом виде»

А.Кристи

Элина:

И как бы громко это ни звучало, но, в определенной степени, это так и было для нескольких хайdziнов, которые намечтали весной этого года шесть тысяч километров и впечатлений по городам и весям России, Украины и Беларуси. Цели – презентация четвертого альманаха «Хайкумена», встречи с друзьями-поэтами и сочувствующими жанру и, конечно, мир посмотреть, ощутить новое... Больше трех недель в пути, количество и состав пробегайцев менялся, посетили Воронеж, Урюпинск, Астрахань, Элисту, Ростов, Таганрог, Святогорск, Донецк, Миргород, Харьков, Киев, Львов, Минск, Смоленск. Невозможно объять в этом тексте для журнала все события и впечатления поездки. Дадим лишь кусочки мозаики, и пусть не обижаются на нас те, кого мы не упомянем сейчас.

Воронеж: нас много, прибываем партиями, гомоним, радостно жмем друг другу руки и потираем их от предчувствия Пути.

И умудрились мы все уместиться в доме Лёни (Додо) так, что всем было просторно. И вкусно, и флейтово-гитарно. И дочка-бабочка танцевала, и на Хайкумене уже можно первые автографы и хайку писать друг другу, обычай такой. На следующий день – синие от первоцветов поляны, белые от мела горы и Костомаровский монастырь в них. И последний снег в распадах, а небо цвета пролесок.

Астрахань запомнилась дождем, приветливой стоматологией и музеем Хлебникова. А расцветающую веточку

абрикоса, подаренную нам Сергошей, мы сохранили. Нам вообще повезло с сезоном цветения садов, так как из-за маршрута для нас он растянулся на ВСЁ путешествие. Застали и свечи каштанов на Крещатике, и упоительный запах яблонь-дичек возле монастыря в Святогорске, и водопады медового цвета в Миргороде, где плакучие ивы вокруг знаменитой лужи-пруда.

Про музей-квартиру семьи Хлебниковых хочется сказать отдельно. Есть в провинциальных городах такие замечательные люди, которые фанатично преданы своему делу и дышат им... Нас радушно встретил пожилой человек в костюме, оказавшийся директором музея, и, подагрически шаркая ногами, повел нас по залам. Ту увлеченность, с которой он рассказывал о поэте, я встречаю не часто. Когда Мира, глядя на акварель поэта, заметила, что талантливый человек талантлив во всем, Александр Александрович поправил ее – «не талантлив, а гениален!» Вот так... Еще запомнилось, как трогательно он смутился, когда мы увидели за одним из экспонатов мышеловку: «бдим, боремся».

В тот момент, когда Сергоша водил нас по астраханским улицам, пришла короткая смска из Элисты – нас ждут. Какой он, таинственный Б.Мухараев? Где мы там устроимся, куда пойдём, что смотреть будем? – ничего этого мы не знали заранее, ехали на авось.

Петрик:

1.

— Гостей ни о чем не спрашивают, — улыбался Бата, встречая нас на въезде в город, — пока не поселят, не накормят и не напоят...

Садимся за стол, радуясь подаркам. Содержимое первой рюмки летит под чайник. Газ вспыхивает! Вторая на стену, третья еще куда-то, и только потом — но стоп! — первым куском пищи ты тоже должен поделиться. В эту секунду вспоминаю ту встреченную — голодную, ободранную и беременную — собаку на въезде в республику со стороны Астрахани, которой скормили кусочки сала. Да! Мы уже исполнили древний калмыцкий обычай.

*Лишился зуба — вей гнездо.
Переживай за всех и сразу:
Тягач — буксующему КраЗу,
Добраться засветло — Додо...*

*Из сна метафора взвилась —
Пять строк рифмуются без звука —
Мигает блёстками артбука
Другая хайки ипостась.*

2.
На следующий день, 22 апреля 2011 г. знаменитый хайдзин Бата Мухараев привел нас в самый центр калмыцко-японской дружбы. Но сначала в сопровождении лучшего экскурсовода города — Марии — и лучшего фотографа республики — Санала - мы посетили Хурул — Солнечную обитель Будды Сакьямуни — и музей при нем.

В Центре дружбы было столько детей, что мы провели настоящий урок хайку. Нам помогал японец Юго Сато (улыбался) и преподавательница Светлана Гиляндикова (пробовала сочинить хайку на предложенную нами тему о запоздалой весне).

*запоздалая весна
дрожит среди подснежников
первый тюльпан
(Бата Мухараев)*

*весна запоздала
ищет на голой земле
траву муравей
(Аня Абрамова, 15 лет, ученица Центра)*

В самом начале беседы, протупывая подготовленность аудитории, я спросил детей, знают ли они какое-нибудь хайку. — Карэда ни! — был ответ. — Что-что? — не понял я. — Карасу но томарикэри! Аки но курэ! — и бросились своими словами переводить этот текст на русский. Дальнейшая моя лекция напоминала по духу выступление

Остапа перед васюкинцами. Однако расставались мы друзьями, бежать не пришлось. Не зря один из проспектов в столице Калмыкии носит имя великого комбинатора!

Элина:

в Ростове попали в заботливые руки Ирины Ващи и разнежались. Пасхальный гусь (с яблоками), кролик (не-не, живой, он член семьи), собака (чья-то, искрометно отряхивающаяся в лучах закатного солнца на знаменитом левом-левом-левом берегу Дона), пришепетывающий продавец воздушных шаров – все это было так умиротворяюще и колыбельно... Что фотоохоты в дельте реки следующим утром я проспала...

Марина Даренская:

Накануне Таганрога Петр и Мира с пяти утра вместе с Нирой Ващи носились встречать рассвет в Ростовском заповеднике (заливные луга, черепахи и великое множество разных птиц: цапли, фазаны, сапсаны.)

Днем раньше мы встретили автопробег в Танаисе, заповедном месте между Ростовом и Таганрогом. Знакомые и не очень, общались, но виделись всего один раз в Москве, и не со всеми... Ниру Ващи видела впервые... Минут десять – и обычная скованность при общении с полужнакомыми людьми ушла окончательно... Абсолютно комфортно и естественно стало беседовать, смотреть, как участники пробега спускаются в разнообразные ямы-раскопы, лазают по остаткам стен древнего поселения, щелкают фотоаппаратами, задумчиво пускают мыльные пузыри, очень хорошо гармонирующие с развалинами...

День и так был радужным: Пасха, на раскопах бродили романтические посетители, демонстративно целовались в лучах теплого апрельского дня...

На площадке у Башни Поэтов, прикрепив к древним камням рвущиеся с нитки разноцветные шары и поставив рядышком стопку притягательно-белых книг, Петр начал повествование о хайку.

Мы разбавляли рассказы песнями под гитару, нам понемножку хлопали... Завершив чтения и пения, уселись перекусить неподалеку – в это время до воздушных шаров добралась малышня.

– Отпускайте! – сказали мы детям. И разноцветные шары ринулись в небо...

Элина:

Мне думается, что у каждого из участников пробега в душе особой занозой «застрял» свой город. Так бывает, что ты кладешь на отдельную полочку памяти именно эти впечатления, т.к. чем-то они тебе роднее, и ты сам не понимаешь – почему. Ведь и до и после было не менее тепло и искренне. А вот поди ж ты! И дело тут не только в том, что это город любимого писателя.

Солнце – сомлевшая сойка в городском парке – скамья примирения (такая кованая парабола попкой вниз, и не захочешь, а прижмешься бедром к обидчику) – бронзовая Каштанка – неподдельный интерес в глазах слушателей библиотеки им.Чехова, где мы говорили о хайку... и мягкое южное «г» в разговоре, на которое я так падка была в детстве на каникулах.

В каждом городе все больше обрастают багажом. Мотя (так звали нашу антилопу) кряхтел и раздувался. Из Таганрога вывезли бережно запеленутые в свитер два арт-бука – подарок от замечательных художниц Светланы

Песецкой и Виктории Барвенко.

Марина Даренская:

Сложно описать, но эти штуки были приятными на взгляд и на ощупь, немножко звенели. Первый – из кусочков циновок, украшенный бамбуком и стихами, каллиграфией, с привязанным колокольчиком, а второй – прозрачный тубус, увешанный разноцветными стеклянными капельками, расписанный текстами хайку, с начинкой из сетей и щепок, выглаженных морем...

Элина:

И еще была набережная на закате.

Бродили с новыми друзьями, рассматривали в бинокль чаек и кормили печеньем рыжий нос яхтклубного охранника, чья бабушка определенно согрешила с чау-чау. И были солнечные часы, уже под луной. Нас потом в Киеве Сергей Курбатов специально водил тоже к солнечным. Какой-то очаровательный штрих придает городу тот факт, что в нем есть такие часы.

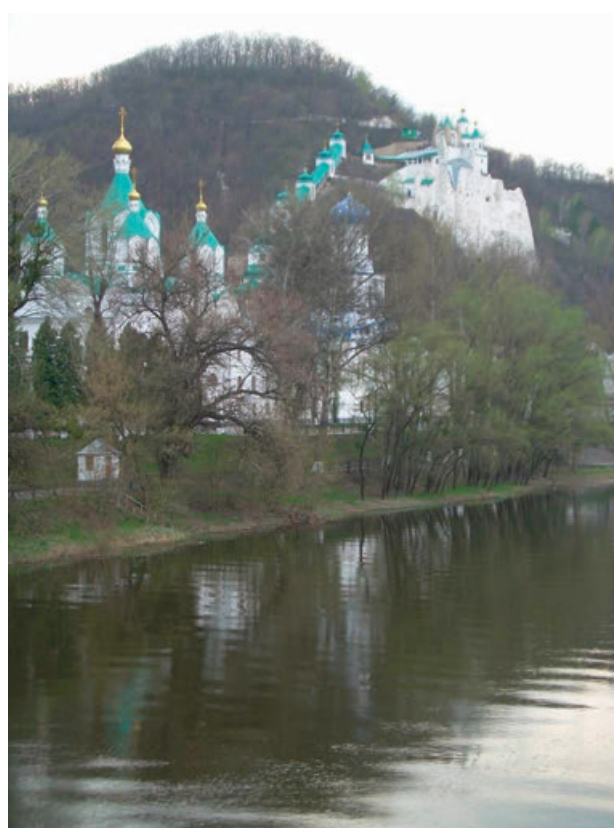
Нира Ваци:

Святогорская Лавра

Мы с Мирой приехали к монастырю минут на 40-50 раньше друзей. Решили, что подождем Мотю, чтобы осмотреть Лавру всем вместе. Оставив машину на стоянке, прошли по мосту на другой берег Сев. Донца. Начал накрапывать дождь, тот самый дождь, который не заставляет прятаться и укрываться, а наоборот – просит подставить лицо и открыть руки его мягким, почти неощутимым каплям. Молодая зелень лужаек, чистые, умытые дождем дорожки и голуби, почему-то синхронно летающие парами... И вдруг в этой безмятежности раздается низкий бархатный звук колокола, за ним другой – чуть выше, и следующий, и вот уже всё вокруг – сверху и снизу, сзади и спереди, справа и слева наполняется колокольным звоном. Это позже я понимаю, что река между звонницами и нами создает потрясающий акустический эффект, а в тот момент мы оказываемся внутри этих звуковых вибраций, и нет ничего на свете, что могло бы быть прекраснее этих звуков...

А звонари творят чудо: низкие регистры нижней колокольной перетекают в высокие тона и вдруг подхватываются колоколами верхней колокольной – оттуда, сверху, спускаются к реке, множатся на ее глади тонкие высокие перезвоны, вот и нижняя звонница подхватывает эти переливы и, кажется, самыми маленькими колоколами вырывает свое право на торжество Светлой Седмицы...

Не знаю, как долго продолжался этот перезвон, десять, двадцать минут... Но и сейчас, глядя на фотографии, кажется, я слышу его.

Элина:

Донецк: это человек-ура Олег Тэнгу, заботливый Сергей Белый, борщ, добавка борща, клуб поэтов, городская гордость – стадион, похожий в ночи на гигантский инопланетный торт с безе из фонтанов и нарциссовых клумб, с неоновыми розанчиками. И гитара до четырех утра. В восемь – завтракаем холодцом. «Ой, ну куда ж столько?» – «Не-не, обязательно доедайте. А то с собой дадим!»

Донецкий ханкасэн

*давние друзья...
и даже вишен в цвету
может не быть!*
(Петрик)

*теплым вечером
светятся лица*
(Сергей Белый)

*парк кованых фигур
висим
у "дерева жизни"*
(Тэнгу)

*долгий закат
загораются окна домов*
(Муромаса)

*тени на черепице -
время серебра
и чердачных котов*
(Элина)

*роза ветров
для ржавого флюгера*
(Мира)

*сто дорог
один путь
проголодается – вернется*
(Петрик)

*выныриваю из обочины
с букетом ромашек*
(Тэнгу)

*и это всё о нём -
губная помада,
куча лепестков*
(Элина)

*через край!
в каждой капельке солнца*
(Мира)

*цветок – подвязать
стекло – вставить
градины – в холодильник
(Петрик)*

*звуки осеннего утра -
дворник да вОроны...
(Тэнгу)*

*последние звезды
поспевают
кленовые макушки
(Элина)*

*на красное и желтое
первый снег
(Ирина, Донецк)*

*снегири и синички
зажигают в лесу
новогодние елки
(Петрик)*

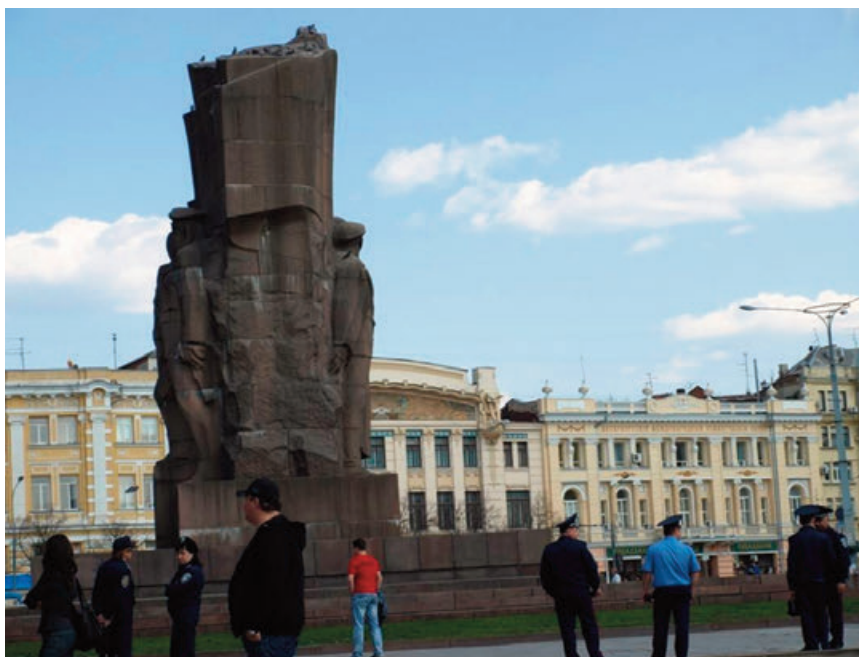
*дальняя дорога...
последний бутерброд мой
(Сергей Белый)*

*облака...
в утренних следах
талая вода
(Мира)*

*на исписанном листе
лепесток абрикоса
(Нира Ваци)*

Элина:

Как начался Харьков? – это прежде всего книжный развал. Целый квартал стихийного букинизма. Алла Мутелика водила нас по нетуристическим тропам, и это было первое место, где мы завили. Потом был еще центр с театрами, храмами и уютным городским парком. И еще все путешествие мы коллекционировали меткие народные названия для городских памятников. В Харькове это «Дядьки Тащат Холодильник» Поздно вечером до нас добрался Миша Ежов и рассказал, что однажды на развале видел вторую Хайкумену. Продавали как редкую букинистическую ценность, дали полистать.

В Харькове мы жили в спальном районе, в уютном студенческом хостеле, с балкона которого видна вся Ключковская улица.

Петрик:

Есть фотографии, которые можно рассматривать бесконечно.

В этот раз я заметил, как здоровски раскрашен забор на заднем плане. А ведь с улицы были видны только унылые зеленые доски.

Где-то рядом переживала свое взрослое детство Людмила Гурченко. Первые, вторые немцы... Слушаешь голос актрисы, читающей собственные воспоминания — и дрожь берет: неужели наши беды-обиды стоят того, чтобы относиться к жизни так серьезно? Как к коробку спичек, вот именно.

*надцатый этаж —
сосчитаю коз
и спать*

Мира Михайлова:

Калейдоскоп городов-встреч-событий-лиц, ставших родными...

о Киеве: Храмы, простор Днепра, а потом мне на вокзал, поезд "Киев-Донецк".

"Возвращаемся мы, просто некуда деться!.." Или есть куда?! – на соседнем пути стоят вагоны с табличкой "Киев-Львов". Прошу попутчиков попрердержать двери купе, пока не тронемся. Мало ли что...

*момент хайку
машет хвостом
привокзальный щенок*

*вот и всё
а казалось бы
только вчера*

*ночной разговор
под стук колёс
каждый о своём*

Olala:

отрывок из «Сказа о том, как гостей московских во Львове по питейным заведениям водили»

После изнурительного отдыха (пешего похода по исторической части города) было принято совместное решение (все проголосовали и я решил) посетить самые интересные кнайпы (кафешки, кофейни, пабы и пр.) нашего города. В «Доме Легенд» мы не стали присаживаться в залах, а отправились на крышу, где можно не только выпить ароматного кофе или забористой медовухи, а и поглазеть на крыши домов, залезть в дымоход, чтобы почувствовать себя настоящим трубочистом. Нет, нет. Не выпачкаться, а посмотреть на город с высоты птичьего полёта.

Элина:

Пыталась найти в элементах архитектуры семь львов. На счастье. Найду, думаю, – значит и дальше дорога сложится. Включилась в процесс, Оляля вовремя остановила: « Их в нашем городе на фасадах и не только – более пятисот». Тогда я стала собирать фотообъективом нестандарт: брелоки со львами в сувенирных лавках, флюгеры, кошек возле львиных барельефов, эмблему банка Львова и пр. Но самым ценным трофеем стал рисунок львенка, который замечательная Милана (старшая дочь Ольги и Вадима Черных) в момент набросала по моей просьбе. Вот она, недостающая седьмая лёва – на память о городе, о веселой и такой японской по духу семье львовян:

*дождь со снегом
Мотя на прощанье
машет дворниками
(Olala)*

Эстер:

Если вы думаете, что в Минск приехал хайку-пробег, вы сильно ошибаетесь. До Минска с трудом дотянулись смертельно усталые, слегка истерически-веселые в одном случае и мерцающие как перегорающая лампочка в другом случае останки хайку-пробега.

Если вы спросите Петрика про город, то скорее всего услышите невнятные, но искренние комплименты моему удобному дивану. Так что Минск мимолетно осмотрела Элина. Он ей наверное понравился, та пара кварталов города, которые мы успели обежать между попытками взломать сервер Беларусбанка с помощью иноземной кредитки и попытками запустить в небо Минска иноземный же китайско-украинский фонарик. Фонарик полетел, но примерно как украинский крокодил, "нызэнько-нызэнько".

*Дом Масонов
пара щепок углом и перышко
на мостовой*

Элина:

Доведется быть в Смоленске – идите в музей Коненкова. Потрясающие скульптуры! Трехметровый деревянный(!) Маяковский до сих пор в глазах стоит, это видеть и чувствовать надо, не будем иллюстрировать фотографиями специально. А если в этот день будет мало посетителей, то вам смотрители музея поведают массу неизвестного (и местами весьма личного) из жизни и творчества скульптора. Обратите внимание на ограду памятника Глинке в парке Блонье. Там выкованы нотные строки с отрывками из его произведений. Представьте, как по каналам городского пруда плавали лодки с дамами и кавалерами, и пока еще мирно звучала французская речь у стен смоленского кремля.

А когда выберетесь из города на трассу – не удивляйтесь количеству и толщине аистов близ обочины, вам не показалось!

Петрик:

Последней большой остановкой делаем Вязьму — уже в канун Дня Победы, не пытаюсь ничего снимать, не надеясь ничему удивиться...

*Кружит земля
Позади и впереди —
Москва
(Бата Мухареев)*

Элина:

Альбер Камю писал, что «путешествие... помогает нам вновь обрести себя». В самую точку! Да, мы обрели много настоящих, уже реальных друзей, в каждом городе нас встречали-согревали-проводжали так, что и слов подходящих не найти. И мы окунулись в невероятный объем и разность пространства за окном нашего маленького и зелененького Матиза. Но, думаю, что не ошибусь, если скажу за всех: что-то такое в себе мы раскопали (или поселили?) за эти дни и недели, что в первое время после ходили какие-то другие. Недаром Петрович на презентации «Хайкумены-4», через двое суток после нашего прибытия, сразу отметил, что мы какие-то чудные, в чем-то неуловимо изменившиеся...

Не будем сейчас загадывать, в какие такие поэтические дороги отправятся хайзины в следующий раз. Хотя над жж-сообществом, в котором хранятся подробности этого путешествия (<http://haiku-probeg.livejournal.com>) уже витают планы. :-))

*непаханое поле...
ветер полной грудью, и
к своему нулевому километру*

Все фото сделаны во время автопробега участниками такового.
Апрель-май 2011